

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

919^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
12 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/919)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):	
О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:	
Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);	
Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 12 декабря 1960 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н В. А. ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/919)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381);

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571, Add.1):

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381);

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с прежними решениями Совета Безопасности я приглашаю представителей Мали, Гвинеи, Республики Конго (Леопольдвиль), Индонезии, Камеруна, Югославии, Индии, Объединенной Арабской Республики и Марокко занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мамаду Ав (Мали), г-н Исмаэль Туре (Гвинея), г-н Марио Кардосо (Конго, Леопольдвиль), г-н Шариф

Падмадистра (Индонезия), г-н Жозеф Овоно (Камерун), г-н Коча Попович (Югославия), г-н Раджан (Индия), г-н Рафик Аша (Объединенная Арабская Республика) и г-н Ахмед Осман (Марокко) занимают места за столом Совета.

Зачитывается английский перевод заявления, сделанного на 918-м заседании г-ном Монжи Слимом (Тунис).

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия членов Совета Безопасности, слово предоставляется представителю Камеруна.

3. Г-н ОВОНО (Камерун) (*говорит по-французски*): Я попросил слова, чтобы осуществить свое право на ответ и прокомментировать замечание, которое было сделано на 917-м заседании представителем Индии. Я не присутствовал на этом заседании и поэтому не уверен твердо, какой смысл представитель Индии хотел вложить в свои слова, но при чтении стенографического отчета я обнаружил следующую фразу: «Несмотря на то что было сказано вчера представителем Камеруна, у нас много общего с освобожденными странами Африки» (917-е заседание, пункт 129).

4. Я считаю, что не должен оставить без внимания это замечание, не дав разъяснений, которые представляются мне необходимыми, ибо я не могу установить, что имел в виду представитель Индии, когда он заявил, что, вопреки сказанному мной, у его страны имеется много общего с освобожденными странами Африки. Под этим, видимо, подразумевается, что, по моим словам, у нас нет ничего общего с ними. Я считаю необходимым опровергнуть подобное толкование, поскольку Республика Камерун не намерена изолировать себя как от остальных стран Африки, так и от всего мира в целом, а поэтому я не мог сказать, что у нас нет ничего общего с Индией или с любой другой страной.

5. Мне кажется, я сказал в своем заявлении, что никто здесь не может претендовать на то, что он дает Африке больше, чем могут дать сами африканцы. Делегация Камеруна считает, что это — важный момент, ибо, как мы убеждены, в прениях, подобных тем, которые мы проводим в Совете Безопасности сегодня, имеются два аспекта: с одной стороны, в них участвуют те, кто хочет мира и счастья для Африки, а с другой — те, кто использует Африку в собственных корыстных целях. Делегация моей страны убеждена, что наилучший подход к проблемам Африки — это попытка понять африканские дела, как их понимают сами африканцы. Вот почему я считал важным подчеркнуть, что, какой бы интерес иностранцы ни питали к нашему континенту, они не могут интересоваться нашими делами больше, чем мы сами.

6. Возвращаясь к замечанию представителя Индии, я хотел бы ответить ему, что даже если бы я и сказал, что у нас нет ничего общего с его страной, то я ошибался бы только частично. В конце концов Индия — это Индия, Азия — это Азия, а Африка — это Африка. Как сказал г-н Менон, у нас, безусловно, имеется нечто общее: в частности, мы являемся бывшими колониями, которые находились под одинаковым иностранным господством. Однако в настоящее время мы уже на пути к тому, чтобы осознать реальную обстановку на нашем континенте и обязанности, которые мы, как африканские граждане, населяющие этот континент, несем по отношению к нашим соотечественникам. Каждый раз, когда мы видим, что интерес, проявляемый к нашему континенту, имеет какое-то отношение к беспорядкам, происходящим здесь, мы имеем право и по существу обязаны привлечь к этому внимание всего мира.

7. Поэтому целью моего замечания было привлечь к этому вопросу внимание тех, кто под необоснованными предложениями пытается вмешиваться в наши дела, возможно руководствуясь благими намерениями и достойными чувствами, но обычно не зная реальной обстановки на нашем континенте так, как знаем ее мы сами. Поэтому в некоторых случаях необходимо выяснять позицию Африки.

8. В других местах своего заявления я подчеркнул, что Африка не хочет больше быть континентом, находящимся под опекой Организации Объединенных Наций. Как у гражданина бывшей подопечной территории, у меня, я полагаю, больше оснований, чем у кого бы то ни было, сказать, что мы, возможно, даже предпочли бы быть колонией, чем находиться под международной опекой, поскольку это позволяет любому втянуть нас в холодную войну или в настоящую войну, в скрытую или в объявленную войну, в любой вид войны. В настоящее время облик Африки меняется, и мы, конечно, хотели бы, чтобы другие страны помогали нам, но не управляли бы нашими делами, ибо это было бы

международной опекой, которая не принесла бы пользы нашему континенту.

9. Я развил эту мысль, указав, что перед другими континентами стояли известные проблемы, как, например, перед Азией. У Индии имеются свои специфические проблемы, но, насколько мне известно, ни одну африканскую страну никогда не призывали разрешить их. Мы знаем, что имеются серьезные проблемы, отделяющие Индию от других азиатских государств, требующие внимания со стороны всего мира, но ни одно африканское государство не вмешивалось в эти проблемы. Будет ли весь мир и впредь думать, что Африка никогда не сможет стать африканской, никогда не сможет сама говорить за себя? Это — вопрос, который Организации Объединенных Наций не следует упускать из виду.

10. Делегация Камеруна убеждена, что большинства проблем, стоящих сегодня перед Африкой, и большинства спорных вопросов, обсуждаемых в этой связи Организацией Объединенных Наций, можно было бы избежать, если бы большинство государств-членов осознало, что настало время, когда африканцы могут сами позаботиться о своих делах. Приведу лишь один пример: несколько лет назад мы имели только одно независимое государство, затем появилось второе, и в течение долгого времени Эфиопия и Либерия оставались единственными оазисами в Африке. Сейчас у нас 22 независимых государства. Вскоре народы Африки будут освобождены от колониального ярма.

11. Я считаю, что отныне помощь, которую мир в целом может оказать нам, должна ограничиваться лишь тем, чтобы выяснять у нас, чего мы хотим, а не навязывать нам свою волю.

12. Целью замечаний представителя Индии было показать, что представитель Камеруна действует из побуждений своего рода изоляционизма или местничества. У меня никогда не было подобной мысли. Я говорил лишь, что мы также хотим, чтобы люди спрашивали наше мнение о наших собственных делах, и не хотим, чтобы они пытались доказывать нам, например, что они более зрелые люди, чем мы, что у них больше опыта в вопросах демократии и что они знают больше, чем мы. Эти чувства разделяют все уважающие себя африканские государства. Я хочу сказать как иностранцам в Африке, так и африканцам, которые согласны на патернализм, что Республика Камерун будет возражать против любого заявления в этом духе, сформулированного так, что в нем будет опровергаться право Африки требовать суверенитета в ее собственных делах и в поддержании порядка, как его понимают африканцы.

13. Я буду просить слова каждый раз, когда сочту это необходимым, чтобы снова заявлять членам Совета Безопасности, что, по нашему мнению, для нас пришло время выразить свое

убеждение в том, что африканские дела касаются только Африки. Я сказал всем странам мира: «Руки прочь от Африки!». Я сказал, что Африка должна остаться африканской, и я буду придерживаться этой позиции до тех пор, пока буду считать, что в заявлении любого из членов этого органа содержится хоть малейший намек на отрицание этого права Африки.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия членов Совета, слово предоставляется представителю Гвинеи.

15. Г-н Исмаэль ТУРЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы через ваше посредство поблагодарить Совет Безопасности за предоставленную моей делегации возможность выразить мнение Гвинейской Республики в настоящих прениях. Моя страна и ее народ верят, что нынешние события в Конго имеют очень важное значение не только для будущего этой страны, но и для будущего всей Африки.

16. Делегация Гвинеи говорит не как «пролумбовская» делегация, как ее часто характеризовали, а просто как африканская делегация, глубоко обеспокоенная всеми проблемами, затрагивающими нашу независимость и единство в Африке.

17. Сегодня мы вправе заявить, что в Африке Организация Объединенных Наций фактически примкнула к Бельгии и к другим государствам, находящимся на скамье подсудимых. И все же мы еще питаем надежду, ибо мы имеем опыт в африканских делах и знаем, что в конце концов конголезскому народу удастся взять свою судьбу в собственные руки.

18. До нашего освобождения от колониального ига мы, в Гвинее, также пережили прискорбные периоды, отмеченные бесчисленными расколами, враждой и внутренними раздорами, но мы знали, что все эти распри провоцировались и разжигались колонизаторами. В нашей истории было также много примеров племенной вражды. Много говорилось о варварских обычаях гвинейцев, и всем неизменно доставляло огромное удовольствие говорить, что мы убиваем друг друга и что это происходит из-за того, что наше умственное развитие находится примерно на уровне каменного века. Такое положение существовало еще несколько лет назад. Даже в период действия «loi-sadgre» в нашей стране имели место массовые убийства, но эти убийства осуществлялись колониализмом. Я должен также подчеркнуть, что, когда гвинейский народ объединился в борьбе против колониализма, он понял всю важность и значение своего прошлого.

19. В период прославившегося теперь референдума генерала де Голля в Гвинее было только два политических течения. И этого было слишком много, поскольку единственный вопрос, стоявший на повестке дня, вряд ли мог послужить причиной раскола между гвинейцами, ибо это

был вопрос о том, как покончить с иностранным господством. Фактически оба политических течения, которые существовали до референдума де Голля, слились до достижения нами независимости, до голосования; они слились, так как их сторонники поняли, что первоочередная цель этих течений — положить конец иностранному господству и что, поскольку колониальная система затормозила развитие нашей страны на несколько десятилетий, все наши обученные кадры понадобятся, чтобы возместить чудовищный ущерб, нанесенный старым строем, и построить новую, независимую, свободную и гордую Гвинею.

20. В настоящее время наша страна достигла своего единства на африканской основе, и она верит, что все другие части континента также достигнут единства и поймут, что единство Африки — это единственный прочный оплот против империалистов и их подрывных маневров.

21. Как я уже сказал, мы не потеряли надежду, несмотря на всю ту критику, которую мы вправе выразить по поводу операций, осуществляемых в Конго от имени Организации Объединенных Наций. Делегация Гвинеи полагает, что проблема Конго заслуживает особого внимания с ее стороны, учитывая, что с самого начала бельгийской агрессии наша страна направила контингент своих войск в Конго, показав этим, что ее судьба неотделима от судьбы конголезского народа; она считала, что будущее всего континента зависит от того, будет ли Конго независимым и единым.

22. Мы часто вновь и вновь повторяли здесь эти основные принципы в ходе многочисленных прений по проблеме Конго, и их незачем больше подробно обсуждать. Однако мы должны снова заявить о нашем глубоком убеждении, что obstоятельства в Конго побудили Организацию Объединенных Наций принять недальновидную политику отказа смотреть в лицо фактам, даже если это означает соучастие.

23. Фактически это был шаг назад, по крайней мере поскольку это касалось первого этапа, но любую неудачу можно исправить, если мы признаем, что она является неудачей, и не будем пытаться оправдать ее ссылками на Устав и гуманными высказываниями о правах человека. Не права человека поставлены на карту в Конго, а права народа, его суверенитет, независимость, единство и целостность. Вот почему мы придаем мало значения всем тонким аргументам о правах человека, которые мы так часто слышим. Африка убедилась в том, какие гуманные чувства проявляются по отношению к ней; они были продемонстрированы двумя кровавыми примерами, свидетелями которых мы являемся: событиями в Алжире и Конго.

24. Когда мы говорим о неудаче на первом этапе операции Организации Объединенных Наций в Конго, мы имеем в виду, что между полномочиями, данными Советом Безопасности, и ситу-

ацией, которая сложилась в Конго, имеется ко-
рренное различие. В соответствии с полномочия-
ми правительству Конго должна была предос-
таваться помощь в ситуации, вызванной бель-
гийской агрессией. Но что мы видим сегодня?
Политическое единство страны было полностью
разрушено и уничтожено. Власть бельгийцев ук-
репилась, и они с триумфом возвращаются в
Леопольдвиль, Катангу и во все остальные рай-
оны Конго. Мы ничего уже не слышим о терри-
ториальной целостности, напротив, нам извест-
но о всех планах, направленных на то, чтобы
разделить «конголезский пирог». Наблюдается
явное отсутствие безопасности не только в от-
ношении конголезцев, но и в отношении тех, кто
явился, чтобы добросовестно и в духе подлин-
ной, настоящей солидарности помогать им. Это
отсутствие безопасности привело даже к агрес-
сии против самих Вооруженных сил Организа-
ции Объединенных Наций и демократии, на ко-
торую народ Конго возлагал самые большие на-
дежды и которая теперь задушена. Поэтому яс-
но, что произошла неудача.

25. Мы знаем, конечно, что известные державы
не увидели основной проблемы в Конго, какой
является бельгийская агрессия, и их не волно-
вал вопрос о защите независимости, единства
и территориальной целостности конголезского
народа. У них были другие цели. Некоторые от-
крыто утверждали, что в Конго все было бы хо-
рошо, если бы такие люди, как г-н Патрис Лу-
мумба, были устранены. Некоторые великие
державы ясно заявили, что камнем преткновения
в Конго является г-н Патрис Лумумба. Почему?
Несомненно, потому, что он представляет опре-
деленные силы в Африке. Прежде всего, он
представляет силы, защищающие суверенитет и
независимость его страны и ее интересы. Он так-
же представляет силы освобождения — не толь-
ко номинального освобождения, которое будет
полностью лишено политического значения и не
повлечет за собой социальный прогресс, а мо-
жет свестись только к наличию флага, гимна и,
возможно, главы государства, вдохновляющего
ораторов на речи, в коих выражалось бы ува-
жение к нему. Эти державы явно считают та-
кого человека опасным, и все темные силы объ-
единились в стремлении уничтожить его.

26. Мы знаем, как делегации, которую я не могу
назвать делегацией Республики Конго, было
спешно предоставлено место на данной Ассамб-
лее. Это была президентская делегация. Впер-
вые в истории Организации Объединенных На-
ций страны получили возможность быть пред-
ставленными либо делегацией от правительства,
либо делегацией от президента Республики; если
бы это было королевство, то речь шла бы о ко-
ролевской делегации. Здесь представлено уже не
государство в целом, а один человек.

27. В свое время мы указывали, что решение
отдать предпочтение этой делегации было на-
правлено против интересов Конго и могло только
усугубить положение. Теперь факты подтвердили

нашу правоту. Мы заявляли, что Органи-
зация Объединенных Наций не может предос-
тавить место делегации, состоящей из представи-
телей сепаратистской Катанги и незаконной вла-
сти, установленной в Конго после противозакон-
ного захвата власти. Мы подчеркнули все это и
указали, что Организация Объединенных Наций
пришла в Конго, чтобы помочь правительству
этой страны справиться с агрессией и ликви-
дировать все центробежные силы, которые разди-
рали конголезский народ на части.

28. Но если мы допускаем наивных и безответ-
ственных комиссаров полковника Мобуту в Ор-
ганизацию Объединенных Наций совместно с
представителями Катанги, которые сами реши-
тельно протестовали против этой незаконной ме-
ры (мы не согласны с их мотивами, но должны
указать, что они протестовали), то мы принима-
ем меры, непосредственно противоречащие пла-
ну спасения Конго; однако эти меры были при-
няты, ибо они нашли поддержку со стороны
держав, пользующихся известным влиянием в
Организации Объединенных Наций.

29. Затем был сфабрикован хитроумный, но не-
далековидный план. Идея заключалась в том,
чтобы унижить г-на Патриса Лумумбу любой це-
ной, а для этого надо заставить его пройти по
Леопольдвилю со связанными руками, чего было
бы достаточно, чтобы подорвать его политичес-
кую репутацию, а это дало бы полковнику Мо-
буту и его студентам шанс на осуществление
контроля над страной, естественно, с благосло-
вения бельгийских колонизаторов и их союзни-
ков.

30. Теперь уже ясно, что г-н Патрис Лумумба
представляет собой нечто большее, чем его соб-
ственная скромная персона. Он символизирует
законность и порядок, а также народ Конго, не-
зависимость и суверенитет страны, все то, что
сегодня дороже всего Африке,— ее вновь обре-
тенное достоинство и ее способность играть не-
зависимую роль в мире.

31. Это мнение явно не разделяли те, кто по-
лагал, что с помощью такого института, как
Организация Объединенных Наций, они смогут
прийти на помощь слаборазвитым странам, не
имеющим большого опыта в отношении всех
этих прекрасных гуманных идей, которые неиз-
менно оборачиваются против нас и в основе ко-
торых всегда лежит стремление увековечить на-
шу отсталость.

32. Таким образом, вся Африка восстала против
операции, предпринятой для того, чтобы пода-
вить и заставить замолчать народ, который
только что освободился от рабства. Естественно,
что если настал момент, когда парламент рас-
пущен, правительство дезорганизовано, полити-
ческие деятели противостоят друг другу и
власть опирается только на штыки, то все, что
мы могли бы сказать, теряет всякий смысл, ибо
страны больше нет. При таких обстоятельствах
даже колония имеет больше шансов на поддер-

жание порядка, поскольку в колонии по крайней мере имеется ответственная власть — колониальная держава, но в настоящее время мы не видим никакой ответственной власти в Конго, фактически там нет таковой.

33. Поэтому сегодня Организация Объединенных Наций может делать в Конго все, что захочет; она может говорить все, что ей угодно, и оправдать любую позицию, которую она пожелает занять. Еще более серьезным, с нашей точки зрения, является то, что, хотя правительство Конго обратилось за помощью к Организации Объединенных Наций, захват власти был подготовлен и осуществлен в условиях присутствия Организации Объединенных Наций в Конго. Организация Объединенных Наций оставалась пассивной, и нам заявляют, что ей не следовало вмешиваться во внутренние дела. По мнению африканцев, такая позиция представляется абсолютно неоправданной. Когда к вам обращаются во имя дружбы и солидарности, то трудно понять, как вы можете оставаться безучастными, если человека, просившего вас о помощи, убивают и заявляют, что вы не несете за это ответственности.

34. Конечно, Организация Объединенных Наций не всегда остается пассивной. Мы знаем, например, что в Восточной провинции происходят события, которые могут оказаться неблагоприятными для бельгийцев, и не только для них; Организация Объединенных Наций без всяких колебаний оказала им свое покровительство, но в то же время газеты объявили, что ни один из политических лидеров в Леопольдвиле не будет больше браться под защиту. В этом заключается противоречие. С одной стороны, не принимается никаких мер и всегда может быть найден предлог, чтобы оправдать это: нет ответственного правительства; есть власти, которые неофициально признаны и с которыми тайно сотрудничают, но официально эти власти никого не представляют и используются для того, чтобы все оправдывать. С другой стороны, как только для известных кругов или форм цивилизации возникает угроза, сразу же вспоминают, что Устав предусматривает меры для защиты личности.

35. Такова, повторяем, ситуация, которую мы осуждаем в Конго. Но на этот раз дело уже не ограничивается словами. Я полагаю, что все те, кто знает Африку, понимают, что она не примирится с поражением. Если и будет иметь место поражение, то это будет поражение для известных должностных лиц Организации Объединенных Наций, а не поражением Организации Объединенных Наций, в нашем понимании этой Организации, или поражением Африки.

36. Тем не менее в настоящее время Устав Организации Объединенных Наций используется для того, чтобы оправдать политику, основанную на двойном подходе. Что касается национальной армии, то в некоторых районах войска поспешно разоружаются, тогда как в других те же самые принципы используются в поддержку мне-

ния о том, что не дело Организации Объединенных Наций разоружать Национальную армию Конго.

37. Ясно, что в настоящее время Восточная провинция подвергается огромной опасности из-за тенденции к отделению, и никто в Конго не может защищать отделение. Однако мы также видели, как относятся к катангским сепаратистам и к Чомбе; сама Организация Объединенных Наций сделала это отделение реальностью, позволила Чомбе установить сепаратистский режим и узаконила его. Люди, которые выступают против этого режима, характеризуются в прессе как бунтовщики, и даже Организация Объединенных Наций выступает против них. Это и есть доказательство двойного подхода.

38. Если бы эта политика была чисто случайной и не отражала бы определенной логики, то мы не говорили бы больше о ней, но мы знаем, что такая позиция Организации Объединенных Наций основана на известной логике. Во всех случаях проводившаяся политика не была прямой, и этого никто не может отрицать. Она также имеет все признаки непоследовательности, граничащие с безрассудностью, характерной для любой системы, осужденной историей. Под этим мы подразумеваем, что любая политика, осужденная историей, не способна более развиваться по прямой линии, которую можно проследить по тем или иным событиям. Как подчеркивалось в ходе настоящих прений, мы имеем дело с политической нерешительностью.

39. Мне хотелось бы лишь сказать, что мы никогда не теряли уверенности, ибо знали, что конголезцы, включая и тех, которые сейчас верят, что они пользуются поддержкой и защитой некоторых держав, поймут когда-нибудь ошибку и увидят, что они скорее смогут достичь известного взаимопонимания со своими братьями, чем с некоторыми ненадежными друзьями, которые много говорят о законности их положения, о неприкосновенности личности главы государства и его неоспоримом авторитете, даже если к их словам никто не прислушивается. Нам без конца говорят об авторитете, неоспоримой законности и конституционности главы государства, от которого отказалась армия его страны, когда он призывал ее сложить оружие после спора между ним и его премьер-министром. Армия отказалась это сделать.

40. Глава государства столкнулся с проблемой отделения Катанги, которая сейчас выпускает собственную валюту, опровергнув тем самым его власть. Действенность этого главы государства была, можно сказать, нейтрализована знаменитым полковником Мобуту, который взял на себя все его полномочия, перестав тем самым признавать его власть. Тот же самый глава государства дважды потерпел поражение в своем национальном парламенте при голосовании приказа о смещении премьер-министра и правительства.

41. Это тот самый глава государства, который выступает против правительства, созданного парламентом, правительства, образованного в тот самый момент, когда он был назначен на свой пост. Поэтому, говоря откровенно, я не вижу ни одной группы, представляющей общественное мнение Конго, которая не имела бы оснований оспаривать полномочия этого главы государства.

42. Мне могут сказать, что этот человек все еще является главой государства. В этом случае уже невозможно говорить о нежелании толковать Основной закон Конго: этот аргумент уже нельзя использовать. Если мы считаем, что в Конго имеется глава государства, то по логике вещей мы должны также признать, что имеется парламент и временное правительство и то, что в соответствии с тем же законом это правительство должно заниматься текущими делами, пока палаты не предоставят полномочия новому правительству.

43. Кое-кто занимает крайне непримиримую позицию против интервенции и вмешательства, но не доводит эти взгляды до логического конца; как я охарактеризовал бы положение, их позиция направлена на то, чтобы создать не власть, а орудие политики, которую они сами хотят проводить в стране. Вот почему они добились изоляции главы государства и поставили его в положение, прямо противоположное интересам его страны.

44. Сейчас глава государства поддерживает наилучшие отношения с катангскими сепаратистами. Доказательством этого является то, что он послал к нам делегацию, в которую входит ответственный министр из этой провинции. У него теперь наилучшие отношения с полковником Мобуту, который попирает демократию и законность в своей стране, доказательством чего является то, что в состав делегации входят два комиссара, назначенных полковником Мобуту. Здесь, в Нью-Йорке, он также говорил о незаконности конголезского парламента. Глава государства считает, что его парламент является незаконным, однако именно этот парламент дал ему полномочия главы государства. Такова позиция, которую пришлось занять теперь главе государства Конго.

45. Я хотел бы также сказать, что премьер-министр Лумумба, с другой стороны, всегда положительно относился к примирению. За несколько дней до его произвольного ареста он сказал — насколько мне известно, это было его последнее публичное заявление, — что он готовится принять Примирительную комиссию, которая была официально учреждена Организацией Объединенных Наций, и что он будет очень рад встретиться с ней и обсудить наилучший способ достижения национального примирения. Это доказывает, что он все еще питал известное доверие к действиям Организации Объединенных Наций. Но пусть никто не просит нас слепо верить

должностным лицам Организации Объединенных Наций, когда они открыто мобилизовались для поддержки позиции, которая противоречит интересам Конго и даже Африки и является уничижительной для африканского достоинства. Мы считаем, что те, кто подстроил уничижительный арест г-на Лумумбы, унизили не только этого человека и конголезский народ, но и всю Африку в целом.

46. Я вернусь, конечно, к важному вопросу о примирении, ибо примирение было основной задачей плана, предложенного африканскими и азиатскими странами, которые непосредственно заинтересованы в разрешении конголезского конфликта и полагают, что с хаосом можно было бы покончить, добившись перемирия между лидерами этой страны.

47. Но каково нынешнее положение в отношении этой Примирительной комиссии? 6 декабря 1960 года глава государства направил Генеральному Секретарю письмо, из которого я приведу несколько выдержек:

«Арест г-на Лумумбы позволит теперь стране сосредоточиться на задаче восстановления...».

Иными словами, глава конголезского государства, попросив Организацию Объединенных Наций принять людей, которых он представил здесь как делегацию его страны, отправился домой и, несмотря на данные им Консультативному комитету по Конго обещания, что по приезде он сделает все возможное, чтобы способствовать посещению Конго Примирительной комиссией, сделал хорошее начало, арестовав премьер-министра и заключив его в тюрьму. Фактически он сказал следующее: «Поскольку этот человек теперь в тюрьме, Примирительная комиссия может прибыть и восстановление может начаться». Г-н Касабубу добавляет:

«Мне, однако, представляется нецелесообразным чрезмерно спешить с прибытием Примирительной комиссии...».

Мы не должны спешить, нет ничего срочного, ничего серьезного, говорит глава конголезского государства, несмотря на все то, что произошло.

«Я опасаясь, что ее преждевременный приезд помешает ей наилучшим образом выполнять ее доброе дело. Работа должна быть подготовлена...».

Вы видите: должна быть подготовлена работа Примирительной комиссии, в чьи функции входит поездка в страну для самостоятельного объективного изучения положения и принятия собственного решения. Фактически нам говорят: «Нет, работа должна быть подготовлена до ее приезда». И мы увидим, как она должна быть подготовлена. Глава государства сообщает это нам в следующей фразе: «Работа должна быть подготовлена, и маршрут Примирительной комиссии должен включать...». Я подчеркиваю сло-

во «включать», которое означает, что Комиссия не должна ехать в страну и пытаться увидеть все своими собственными глазами в соответствии с ее собственным планом, и подразумевает, что ее маршрут должен быть разработан заранее,— иными словами, люди, с которыми она будет встречаться, должны быть подготовлены и т. д. «...Маршрут Комиссии по главным городам провинций должен включать в себя встречи с местными нотаблями, политическими деятелями и членами различных выборных органов». Только в этом письме имеется ссылка на выборные органы в Конго; ничего не говорится о национальном собрании в Леопольдвиле, но в провинции, безусловно, имеются члены выборных органов, и считается важным иметь с ними беседы. Повторяю, это тот самый глава государства, который сказал, что центральный парламент являлся незаконным и что в дальнейшем незачем обращать на него внимание, но в провинциях можно будет встречаться с членами выборных органов, поскольку маршрут подготовлен заранее и Комиссия не сможет направиться туда, куда она пожелает. Он продолжает:

«Для разрешения этой задачи потребуется известное время, и в связи с предстоящим совещанием глав африканских государств в Браззавиле я не представляю, как приготовления могут быть завершены до 26 декабря».

Верно, что такое совещание в Браззавиле должно состояться, и мы много слышали о нем. Это является вмешательством в обе трагедии, которые свергли континент в траур,— в трагедию Конго и в трагедию Алжира.

«В качестве первого шага,— говорит глава государства Конго,— я был бы благодарен, если бы Вы гарантировали, что теперь уже нет сомнений» — я считаю это самой открытой частью послания — «относительно следующего» — здесь перечисляются пункты, которые должны быть выяснены до отъезда Примири-тельной комиссии,—

1. Страны, участвующие в работе Комиссии».

Как мы знаем, уже было решено, что пятнадцать азиатских и африканских стран, которые направили контингенты войск в Конго, будут назначены членами Примири-тельной комиссии. Однако 6 декабря президент Касавубу говорит нам: «Должно быть достигнуто соглашение о странах, которые должны входить в эту Комиссию». Неужели?

«2. Характер работы, которая должна быть проделана Комиссией за время ее пребывания в Конго».

Какова будет работа Комиссии? Она называется Примири-тельной комиссией и ее задачей является изучение всех возможных путей к примирению политических лидеров Конго, однако нас все еще спрашивают, каков будет характер ее

работы. Будет ли Комиссия готова согласиться с толкованием, в соответствии с которым Организация Объединенных Наций могла бы рассматривать полковника Мобуту, главу государства и генеральных комиссаров как законные власти и законное правительство Конго? Вот в чем суть вопроса. В-третьих, глава государства, который принимает все меры предосторожности, добавляет:

«3. Устранение опасностей, которые угрожают Конго в результате странной позиции представителей стран, с которыми Конго было вынуждено прервать дипломатические отношения».

Организация Объединенных Наций должна дать какие-либо гарантии того, что если среди членов Примири-тельной комиссии будут иметься представители определенных стран, то эти представители не будут выступать против его собственных взглядов на данную ситуацию. Таковы основные моменты. Мы добавили бы, что резолюция 1474 (ES-IV) Генеральной Ассамблеи, требующая отправки в Конго Примири-тельной комиссии, была принята Ассамблеей 20 сентября.

48. Имеется второе послание от 7 декабря 1960 года, в котором содержится следующее заявление:

«В вашем послании от 7 декабря вы сообщаете мне о реакции Консультативного комитета на операции Организации Объединенных Наций в Конго».

Это послание опять-таки адресовано Генеральному Секретарю, и в нем имеется две подписи, а именно президента Республики г-на Жозефа Касавубу и генерального комиссара по иностранным делам. Мне кажется, что мы сталкиваемся здесь с чем-то не только незаконным, но и в высшей степени абсурдным, ибо смешиваются три совершенно различных вопроса. Мне непонятно, как подобные документы могут приниматься и регистрироваться Организацией Объединенных Наций. Я не буду больше приводить выдержки, считая, что моя точка зрения ясна всем.

49. Теперь я возвращаюсь к некоторым вопросам, которые были выдвинуты в ходе этих прений и которые выявляют широкое расхождение между тем, чего мы ожидали от действий Организации Объединенных Наций в Конго, и толкованием, которое ответственные должностные лица Организации Объединенных Наций придают своей миссии в этой стране. В своем выступлении 7 декабря в Совете Безопасности Генеральный Секретарь хладнокровно заявил:

«Организация Объединенных Наций направила в Конго войска и гражданских технических специалистов в целях, ясно определенных Уставом, и в соответствии с принципами, ясно определенными Уставом».

Очень хорошо, но дальше он говорит:

«Эти цели заключались в том, чтобы защитить жизнь и собственность в Конго, оказавшиеся в опасности после распада системы национальной безопасности, с тем чтобы устранить причины, дающие повод для военного вмешательства Бельгии, и тем самым ослабить факторы, которые в международном плане должны были рассматриваться как серьезная угроза миру и безопасности» (913-е заседание, пункты 15 и 16).

Я полагаю, что текст этого абзаца отражает все недоразумение. Генеральный Секретарь заявляет, что целью была защита жизни и собственности в Конго ввиду опасности, создавшейся после распада системы национальной безопасности,— иными словами, жизнь и собственность подвергались опасности, ибо силы безопасности в Конго не могли обеспечивать безопасность, и надо было устранить причины, указывавшиеся в качестве оправдания бельгийской интервенции.

50. Таким образом, предметом озабоченности Организации Объединенных Наций была не бельгийская агрессия, а устранение причин, указывавшихся бельгийцами в качестве оправдания их нападения на Конго. Если кто-либо действительно возьмется устранить все то, что побудило бельгийцев напасть на Конго, то не останется самого Конго; не будет даже опеки Организации Объединенных Наций; это означало бы, что все, что есть национального и ценного в Конго, было бы уничтожено; это означало бы новую колонизацию Конго, ибо причины бельгийской военной интервенции хорошо известны в Африке, они очевидны. Если бы имелось в виду устранить именно эти причины вместе с беспорядками, которые были спровоцированы в Национальной армии Конго, то тогда действительно существовало бы серьезное различие между этим толкованием и тем, что имели в виду мы, африканские страны.

51. Генеральный Секретарь заявил, что целью было «ослабить факторы, которые в международном плане должны были рассматриваться как серьезная угроза миру и безопасности». Слово «международный» явно употреблено здесь, чтобы избежать какой-либо ссылки на внутреннее право. Теперь уже не стоит вопрос о защите государства, которое только что провозгласило свою независимость и принято в члены Организации Объединенных Наций и на которое было совершено нападение. Уже не стоит вопрос об агрессии. Во всяком случае, никто уже не может говорить об агрессии, ибо все цели этой агрессии достигнуты, по крайней мере на данный период, ибо было бы серьезным заблуждением верить, что одержана окончательная победа. Мы не верим, что любое положение, которое нарушает независимость страны, заставляет молчать ее народ и наносит удар по демократии, может быть окончательным. Оно может быть только временным, а когда время придет, окончательным судьей будет сам конголезский народ.

52. В заявлении Генерального Секретаря мы находим некоторые высказывания о строгом нейтралитете. Действия Организации Объединенных Наций, говорит он, не могут использоваться каким-либо лицом или группой в политических целях. Но если сохранение независимости и целостности является политической целью, то Организация Объединенных Наций не может быть использована для достижения этой цели. Вот куда нас ведет этот так называемый нейтралитет. Дальше я читаю в том же заявлении:

«По существу всем, кто стремится проводить линию независимости и объективности в человеческих взаимоотношениях, хорошо известно, что их всегда критикуют те, кто считает, что у них было бы больше шансов на достижение своих особых целей, если бы им не мешали люди, подобные нам» (там же, пункт 19).

В этой связи я приведу африканскую поговорку: «Когда сухой лист, гонимый ветром, поднимается высоко в небо, он иногда воображает, что летит и что он сам себе господин».

53. Что касается резолюции, то нам говорят:

«В этой резолюции конкретно не указывалось, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны поддерживать правопорядок, однако из ее содержания было ясно, что это будет их основной функцией» (там же, пункт 25).

Речь идет о стране, чья конституция игнорируется, и все же делается заявление о том, что, за исключением главы государства, полномочия которого не оспариваются (не оспариваются вами, ибо он одобряет ваши планы, но оспариваются всеми другими), никто не будет вмешиваться в вопросы законности или конституции. И после этого нам говорят о поддержании правопорядка!

54. Мы особенно подчеркиваем следующее место из последнего заявления Генерального Секретаря:

«Следует вспомнить, что на этом первоначальном этапе Организация Объединенных Наций не занималась ни конституционными вопросами, ни политическими институтами Конго. Задача Вооруженных сил Организации Объединенных Наций носила полицейский характер — защищать жизнь и собственность населения от насилия и беспорядков» (там же, пункт 26).

Чью жизнь, чью собственность? Это нам неизвестно.

55. Я прекращаю приводить выдержки, поскольку положение представляется абсолютно ясным. Я перехожу непосредственно к резолюции S/4387 Совета Безопасности, которая не может быть более ясной, особенно в пункте 2, который гласит:

«Постановляет уполномочить Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в какой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи».

После этого мы прошли большой путь. Теперь уже нет правительства, с которым надлежит консультироваться, и помощь оказывается в вакууме; подобная помощь может быть оправдана, ибо нет ничего, что могло бы помешать оправдать ее, и о конголезских законах уже не упоминается.

56. Доклад, представленный нам после ареста г-на Лумумбы (*S/4571 u Add.1*), ясно показывает, насколько серьезно положение, учитывая, что г-н Лумумба находился под защитой Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Имелся также кордон конголезских войск: часть стражи, охранявшей г-на Лумумбу, составляли солдаты Мобуту. Создалось очень серьезное положение. Одни военнослужащие должны были охранять его, другие же, как мы можем быть уверены, имели совершенно противоположные инструкции. Но нам сказали, что «пока он находится в помещении, все хорошо; нас не интересует вопрос о том, кто входит туда и кто оттуда выходит».

57. При такой ситуации все может случиться, и я считаю, что при данных обстоятельствах самое худшее — это обращаться к друзьям, которые предпочли бы игнорировать ваши затруднения.

58. Я хотел бы зачитать Совету Безопасности два послания от президента Секу Туре относительно событий в Конго. Первая телеграмма от президента Гвинейской Республики датирована 3 декабря 1960 года и адресована Генеральному Секретарю. Она гласит следующее:

«Дипломатические миссии Объединенной Арабской Республики и Ганы только что явились объектом произвольных мер по высылке с территории Конго. Правительство Гвинейской Республики возмущено этими незаконными мерами, противоречащими международному праву и духу Устава Организации Объединенных Наций, протестует против преступного безразличия представителей Организации Объединенных Наций в Конго. Настаиваем перед Организацией Объединенных Наций, чтобы были восстановлены оскорбленные таким образом миссии и предотвращено повторение таких незаконных актов.

(Подпись) Секу Туре¹.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/4617.

Вторая телеграмма от 5 декабря 1960 года гласит следующее:

«Народ и правительство Гвинейской Республики, глубоко возмущенные унижениями, которым подвергся премьер-министр Лумумба со стороны вооруженных банд Мобуту, выражают вам свои опасения в связи с позицией представителей Организации Объединенных Наций в Конго, открыто поддерживающих беззакония и произвол. При таком положении Гвинейская Республика резервирует за собой все права искать другие пути для поддержки исключительно в африканских рамках конголезского народа в его борьбе против всех форм колониализма.

(Подпись) Секу Туре².

59. Теперь мне хотелось бы зачитать несколько выдержек из заслушанного нами 8 декабря заявления представителя Аргентины, который изложил свои взгляды в крайне сдержанных и вполне приемлемых выражениях. Мы, однако, не согласны полностью с тем, что он сказал, и особенно со следующим заявлением:

«Резолюцией 1498 (XV), принятой Организацией Объединенных Наций 22 ноября 1960 года, место в Генеральной Ассамблее было предоставлено той делегации, которую назначил и в которой председательствовал президент Республики Конго г-н Жозеф Касавубу. Это ясно указывало, что единственным правительством Конго мы признали то, которое возникло на основании решения главы государства и к тому же в настоящее время фактически находится у власти» (*914-е заседание, пункт 71*).

Иными словами, нам говорят, что, поскольку глава государства занял свое место, он представляет законность в Конго. После того как он занял место со своей делегацией, нам говорят, что, поскольку мы посадили его с делегацией, он является теперь единственным лицом, которое может назначить законное правительство Конго. Нам поистине непонятна эта аргументация; на этой основе становится возможным все, стоит лишь начать со следующих слов:

«Это ясное признание означает, что Организация Объединенных Наций не может признать полномочия каких бы то ни было лиц или групп в качестве членов или представителей правительства Конго помимо тех, кто был назначен президентом» (*там же*).

Таким образом, глава государства может назначить г-на X и г-на Y, даже если они не являются конголезскими гражданами; раз он назначил их и объявил, что именно они должны представлять его, вопрос этим исчерпывается. Глава государства в таком случае значит больше, чем король. Таким образом, мы, как Организация Объединенных Наций, даем ему право

² Там же.

назначать министров, и не только назначать их, но и позволять им функционировать в качестве правительства, открыто нарушая законы его страны. Мы также предоставляем ему право назначать представителей его страны за границей; иными словами, мы даем ему право руководить внешней политикой его страны. Это также является нарушением конголезского права.

60. Представитель Аргентины продолжает:

«Г-н Патрис Лумумба, который занимал пост премьер-министра, когда была провозглашена независимость, не входит в настоящее время в правительство, возглавляемое г-ном Касавубу» (там же, пункт 72).

Таким образом, г-н Касавубу, который является главой государства, является также и главой правительства. Теперь он присваивает себе две роли, и пройдет немного времени, как он станет представлять также и парламент. Тогда игра будет уже сыграна.

«Поэтому Организация Объединенных Наций не может рассматривать его как главу исполнительной власти; он также не может упоминаться в тексте нашей резолюции под его прежним званием, которого он более не имеет...» (там же).

Гораздо более многозначительной является следующая фраза:

«Г-н Лумумба, несомненно, сохраняет свои полномочия депутата, ибо парламент не был распущен...» (там же).

Это очень показательное замечание. Г-н Лумумба является депутатом, поскольку парламент не был распущен. Но когда парламент проводит голосование, отменяющее то или иное решение, мы храним молчание, придерживаясь той линии, что решение незаконно или что его вообще не существует. Парламент провел голосование по двум важным вопросам: он аннулировал указ главы государства о смещении премьер-министра и его отстранении от занимаемого поста и принял вотум доверия премьер-министру, предоставив ему все полномочия действовать от имени всей страны. Это были два очень важных решения, принятых парламентом, который не был распущен, откуда вытекает, что г-на Лумумбу можно все еще рассматривать как депутата.

61. Тот же самый парламент, который не был распущен и который является для нас авторитетом в вопросе о том, рассматривать ли г-на Лумумбу как депутата, протестовал против предоставления места делегации, которую представил нам здесь глава государства. Но нам говорят, что это внутренние вопросы. Однако, чтобы быть последовательными, мы не должны больше называть г-на Лумумбу депутатом. Почему мы все еще делаем это? Потому, что парламент не был распущен. Поэтому мы должны продолжать эту логическую аргументацию. Я уверен, что при желании мы вскоре обнаружим, кто является вра-

гом конголезского народа. Далее, заявление о том, что парламент не был распущен, служит полезной цели, ибо оно непосредственно осуждает полковника Мобуту.

62. Мы выбрали эти несколько выдержек из заявления представителя Аргентины, которое было очень умеренным, но содержало ряд крайне опасных мыслей по поводу положения в Конго. Умеренные заявления всегда весьма желательны, ибо они позволяют поддерживать дружественные отношения между делегациями, но в некоторых случаях они не позволяют урегулировать трагедии, которые постигают народы и подвергают опасности само их существование. Положение в Конго особенно серьезно, поскольку на карту поставлены независимость и единство страны.

63. Поэтому если в ходе нашего выступления нам будет разрешено внести несколько предложений относительно возможного решения Совета Безопасности, то одним из первых была бы просьба о том, чтобы, если Организация Объединенных Наций хочет остаться достойной своей миссии, были приняты меры для освобождения законного премьер-министра Конго, то есть г-на Патриса Лумумбы, и всех тех, кто находится в тюрьме, несмотря на то что они пользуются депутатским иммунитетом в своей стране.

64. Мы хотели бы также, чтобы были приняты меры для созыва и обеспечения защиты заседания конголезского парламента в ближайшем будущем. Мы также полагаем, что, для того чтобы Примирительная комиссия могла выполнять полезную работу, ее надо превратить в комиссию по расследованию положения.

65. Таковы несколько предложений, которые мы выдвигаем, правда, без особого оптимизма, ибо нам хорошо известно, что в прениях часто одерживает верх не логика и что во многих случаях надо сказать: жребий брошен еще перед началом прений. Мы знаем, что в мире нет ни одной страны, которая руководствовалась бы исключительно указаниями Организации Объединенных Наций при управлении ее делами, но все страны должны постараться обеспечить, чтобы их вклад в работу Организации использовался в интересах свободы, человеческого достоинства и солидарности.

66. В заключение мне хотелось бы зачитать последнее послание, полученное нашей делегацией от президента Секу Туре из Конакри, где сообщается, что Гвинейская Республика, которая была вынуждена выйти из состава Примирительной комиссии (поскольку деятельность этой Комиссии теперь полностью парализована в результате отсрочек и колебаний и поскольку она, во всяком случае, была послана только для того, чтобы прикрыть беззаконие покровом законности), несмотря на свою надежду, что другие представители, которые все еще верят в возможность получения от Комиссии известной пользы для Конго, могут оказаться правыми. Гвиней-

ская Республика выводит весь свой контингент из Конго и требует как можно скорее завершить его эвакуацию. Я позволю себе зачитать это послание, адресованное Председателю Совета Безопасности и Генеральному Секретарю:

«Считая теперешние действия Организации Объединенных Наций в отношении конголезских дел явным проявлением позиции в пользу безответственных с конституционной точки зрения людей, что повлекло за собой прекращение функционирования конголезского парламента и незаконный арест главных членов законного правительства; считая, что присутствие гвинейских войск в рамках военной помощи, оказываемой Организацией Объединенных Наций, оправдывается только поддержкой конголезского правительства и народа в соответствии с резолюциями Совета Безопасности с целью гарантировать функционирование государственных институтов в Конго и обеспечить независимость и территориальную целостность этого государства, мы с глубоким возмущением протестуем против сотрудничества международной Организации с узурпаторами власти в Конго. Нами решено немедленно вывести гвинейские войска из Конго, и мы просим вас безотлагательно обеспечить их репатриацию. С величайшим уважением» (S/4594).

67. Это, по нашему мнению, показывает, что, хотя помощь Конго остается важнейшей задачей, задачей первостепенной важности не только для Конго и для всей Африки, но и для равновесия сил во всем мире, эта задача должна выполняться неукоснительно, без всякой неясности и нерешительности. Вот почему, несмотря на сомнения, которым было подвергнуто наше страстное желание помочь Конго сохранить и укрепить его независимость, сегодня следует подчеркнуть, что, как только Гвинея поняла, что она может оказаться причастной к трагической неудаче в Конго, она вывела свои войска. Но Гвинея не только сохраняет полное доверие к Конго и дружбу с ним, она также готова рассмотреть и другие формы оказания финансовой и прочей помощи конголезскому народу.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С разрешения членов Совета, слово предоставляется представителю Конго (Леопольдвиль).

69. Г-н КАРДОСО (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Я не собирался выступать второй раз в ходе этих прений, ибо, как я указал в самом начале, подлинное решение нашей проблемы не будет здесь найдено. Однако, учитывая все, что было сказано о нашей стране, все неправильные высказывания, я считаю себя обязанным ответить. Я не имею в виду — во всяком случае, я не имел этого в виду ранее — кого-либо критиковать. Я считаю, что каждый вправе иметь свое собственное мнение, и в то же время я сохраняю за собой право выразить свое собственное.

70. Письмо от 9 декабря 1960 года, направленное Генеральному Секретарю представителем Союза Советских Социалистических Республик (S/4592), не имеет, к несчастью для вашей делегации, г-н Председатель, того значения, какое имеет доклад г-на Дайяла Генеральному Секретарю (S/4590). Вы можете полагать, что было бы потерей времени пытаться оправдать насилие сторонников Лумумбы в Стэнливиле, поддерживать беспорядки, которые они создают, и их политику крайнего расизма. Нетрудно представить себе вас на улицах Стэнливиля. Вас тоже могут волочить по грязи, как и других, и, возможно, не без оснований. Фактически вы европеец, как и другие колониалисты, если вы не отрицаете этого здесь официально.

71. Генеральный Секретарь разъяснил представителю Индонезии, что он подразумевает под выражением «огромное самообладание» и «[при-способление] к необычным обстоятельствам, преобладающим в настоящее время в Конго» (916-е заседание). Под этим Генеральный Секретарь подразумевает, что ОНУК не может продолжать обучать армию, которая стала политическим орудием, как не может Организация Объединенных Наций оказывать финансовую помощь, с тем, чтобы сбалансировать бюджет, если расходы частично носят характер, «который противоречит нашим собственным целям». Это разъяснение, данное Генеральным Секретарем, является одновременно финансовым отчетом и программой.

72. Мы знаем, что известные страны, которые претендуют на дружбу с нами, отказываются — причем, возможно, с самыми лучшими намерениями — оплачивать счета Организации Объединенных Наций в Конго, компрометируя этим ее деятельность. Поэтому мы понимаем, почему Организация Объединенных Наций вынуждена принять режим экономии. Дело не в том, что эти расходы частично носят характер, который противоречит ее целям.

73. Необходимо сказать правду: денежные средства ОНУК начинают истощаться. Тем не менее нам хотелось бы получить больше подробностей в связи с заявлением Генерального Секретаря. Г-н Генеральный Секретарь, каковы эти расходы, которые противоречат вашим целям? Кроме того, что это за цели? Недостаточно сообщать нам только цифры. Если вы дадите нам анализ этого бюджета, мы сможем понять вашу политику. Если вам будет очень трудно представить нам эту информацию здесь, в Совете Безопасности, или если это может затянуть прения или даже чрезмерно отравить атмосферу, мы готовы заслушать ваш ответ в Пятом комитете, где рассматриваются бюджетные вопросы.

74. Что касается обучения армии, которая, как вы сейчас считаете, стала политическим орудием, то мы надеялись с самого начала, что ОНУК поможет нам реорганизовать нашу армию, которая была серьезно скомпрометирована после

июльских событий. Поскольку Генеральный Секретарь только что заявил, что он не может и даже не станет больше оказывать нам помощь, то вы поймете, что мы вынуждены будем сами предпринять необходимые меры, чтобы осуществить эту реорганизацию. Можем ли мы поступить иначе? Генеральный Секретарь сделал свое заявление. Не удивляйтесь тогда, если завтра вы увидите все последствия этого заявления.

75. Я хотел бы сейчас более или менее подробно рассмотреть различные заявления, но до этого я хочу разоблачить политику человека, которого вы защищаете, человека, которого вы считаете символом, но который не символизирует ничего, кроме расизма и разрухи нашей страны.

76. У меня имеется здесь письмо от 15 сентября 1960 года, направленное премьер-министром Лумумбой президентам всех провинциальных правительств, всех, «кроме Катанги», говорит он, как будто бы он уже ратифицирует ее отделение. Как нетрудно догадаться, здесь у меня имеется только фотокопия этого документа. Я не хочу носить при себе оригинал, дабы не давать кое-кому слишком большой возможности заполучить его. Но именно я отправился в военный лагерь, чтобы достать оригинал, и поэтому я могу говорить с вами здесь как человек, который знает, о чем он говорит.

«Г-н Президент,— пишет он,— я имею честь и удовольствие довести до Вашего сведения, что с целью быстрого восстановления порядка в стране палата представителей и сенат, собравшиеся на специальной сессии 13 сентября 1960 года, решили наделить правительство всей полнотой власти».

Выражение «полнота власти» должно толковаться как означающее, что правительство вправе действовать во всех вопросах так, как оно считает нужным. Это — элемент произвола, и я хочу обратить на него ваше внимание.

«...с целью пресечения злоупотреблений, беспорядков и любых действий, противоречащих воле правительства, которое я законно возглавляю с момента достижения независимости Конго.

Таким образом, националисты — члены Центрального и провинциального правительств должны воспользоваться этой единственной возможностью, чтобы восстановить в стране порядок и внушить уважение к установленным органам власти.

Самые эффективные и непосредственные методы скорейшего достижения нашей задачи могут суммироваться следующим образом...». Я бы попросил вас, господа, обратить внимание на цинизм следующих слов.

«1. Установить абсолютную диктатуру и применять ее во всех ее формах.

2. Необходимо осуществлять террор, чтобы подчинить себе население.

3. Действовать систематически, используя армию для ареста всех членов оппозиции. Я лично займусь ими в Леопольдвиле, включая главу государства и его ближайших сторонников».

Такой язык не может не вызвать у нас определенных ассоциаций.

«Несколько недель тому назад, учитывая существующее положение в Катанге и в Южной Касаи, я направил солдат Национальной армии, чтобы арестовать Чомбе и Калонжи и даже убить их, если возможно. Если бы эти двое и г-н К. были ликвидированы — я не считаю, что речь идет о великом г-не К., имеется в виду Калонжи,— то проблемы, которые стоят перед нами, были бы решены без всяких затруднений.

4. Подвергать заключению министров, депутатов и сенаторов, которые иногда злоупотребляют своей парламентской неприкосновенностью. В таких случаях я был бы рад, если бы вы не щадили их, а безжалостно арестовывали и обращались бы с ними в десять раз более сурово, чем с простыми людьми».

Я еще не закончил, господа.

«5. Восстановить систему телесных наказаний и пороть бунтовщиков плетью по десять ударов утром и вечером, не более семи дней подряд.

Н. В. ...Увеличить вдвое эту цифру в тех случаях, когда речь идет о министрах, сенаторах и депутатах, соответственно снижая ее в зависимости от состояния наказуемого».

Вот к чему, таким образом, сводится пятый пункт: вновь ввести наказание плетью, когда колониалисты, применявшие его в течение восьмидесяти лет, только что упразднили его.

«6. Арестованных таким образом лиц подвергать величайшим унижениям помимо описанного выше обязательного обращения с ними. Так, например, публично раздевать их, если возможно, в присутствии их жен и детей. Заставлять их носить тяжелые грузы и вынуждать их ходить с этими грузами. Однако в этих случаях они могут оставаться в нижнем белье».

В этом нет ничего смешного, ибо мы все это пережили. Прошу извинить, но к таким вещам следует относиться серьезно.

«7. Ввиду серьезности положения в стране, которой угрожает анархия, было бы неплохо заключать рецидивистов в подземные камеры или тюрьмы на срок не менее шести месяцев и все это время не разрешать им прогулок на свежем воздухе.

Н. В. Если в результате известных жестокостей кое-кто из них умрет, что является возможным и желательным, то правду не следует

разглашать, а следует объявить, например, что г-н Х бежал и его не удалось найти.

8. Тех, кто не умрет в тюрьме, не следует освобождать, по крайней мере в течение года. В таких случаях они будут высылаться в страну, которая будет определяться мной по договоренности с некоторыми иностранными государствами, которые в принципе уже дали свое согласие».

Я думаю, что те, кто заседает за этим столом, найдут себя в числе этих стран.

«Главы некоторых провинциальных правительств скажут, что указанные меры суровы. В ответ я сказал бы им, что кое-кто из политических деятелей достиг власти с помощью диктатуры. Более того, карательные мероприятия, которые я указал выше, представляют только первый этап основного режима, который, как мы надеемся, будет установлен в Конго. Вторым этапом будет уничтожение каждого, кто критикует нас.

Чтобы избежать плохого обращения с людьми, которые разделяют нашу идеологию, но могут быть неизвестны вам, вы должны направлять мне время от времени список с полным отчетом о всех людях, которых вы заключили в тюрьму, с тем чтобы я мог инструктировать вас о надлежащем обращении с каждым из них.

Я убежден, что, если эти инструкции, которые должны войти в силу немедленно по получении этого письма, будут точно выполняться, мы победим.

В заключение я хочу указать, что это письмо следует направлять только тем подчиняющимся вам властям, к которым вы относитесь с абсолютным доверием.

(Подпись) П. Лумумба, премьер-министр».

Здесь только зачитывался документ, но такому же обращению могли подвергнуться и вы сами.

77. В дополнение к этому 16 сентября, то есть на следующий день, поскольку данное письмо датировано 15 сентября, г-н Лумумба объявил, что миссия Организации Объединенных Наций в Конго завершена. Я хотел бы зачитать вам весь этот текст, но я должен сообщить вам о других, гораздо более важных моментах.

78. 25 октября г-н Илео направил Специальному представителю Генерального Секретаря в Конго письмо, из которого явствовало, что упомянутые только что мероприятия уже проводятся в жизнь. В связи с этим письмом здесь находится г-н Баиси, который был очевидцем и присутствовал в провинции Киву в момент, когда президент Мирухо получил это письмо. Президент вызвал его и сказал: «Дорогой друг, если бы я применил к вам все меры, рекомендуемые премьер-министром, вас уже не было бы в живых». Я поверил этому именно потому, что г-н Баиси рассказал мне это, и я спросил себя, как

человек, подобный Лумумбе, которого мы знали, с которым мы работали и боролись за свободу нашей страны, пришел к тому, чтобы применить такие меры. В тот момент я решил, что он определенно пошел по неправильному пути.

79. Затем имеется письмо о депутатах, находящихся в заключении в Стэнливиле. Это письмо было послано г-ном Илео представителю Организации Объединенных Наций в Леопольдвиле:

«Мы имеем честь подтвердить многочисленные телефонные разговоры, которые Жозеф Илео имел с вашими помощниками по поводу членов парламента, задержанных в Стэнливиле. Во вторник, 18 октября 1960 года, премьер-министр Илео уведомил вас через вашего помощника г-на Лиу об аресте нескольких членов парламента в Стэнливиле. Ими являются г-да Сонголо, Данга, Баилуганди, Отита, Фатаки, Феле, Буганди, Илоко, Азанга и Мажунко. Премьер-министру были даны заверения в том, что представителю Организации Объединенных Наций в Стэнливиле было поручено заняться этим вопросом. Г-н Илео возвращался к этому вопросу в ряде случаев, подчеркивая, в частности, срочную необходимость принятия мер к освобождению этих членов парламента. Однако до настоящего времени эти люди все еще содержатся в Стэнливиле, и их жизнь находится в опасности. Прилагаем текст полученного нами от них послания от 20 октября 1960 года».

Тогда эти люди уже были в тюрьме. Сегодня они все еще там, и никто не знает, в каких условиях они содержатся.

80. Вот их послание от 20 октября — последнее, которое они смогли отправить в Леопольдвиль:

«Ночь с 19 на 20 октября была для нас ночью ужасных страданий. Из-за слухов о том, что в Стэнливиль прибыл со своей армией полковник Мобуту, жандармы из Стэнливиля отправились в аэропорт в боевом порядке и нам предстояло стать первыми жертвами.

Причина, почему мы все же проснулись сегодня утром, 20 октября, целыми и невредимыми, заключалась в том, что известие о прибытии в Стэнливиль полковника Мобуту было опровергнуто, иначе вы бы услышали, что некоторые из нас уже отправлены к праотцам. В настоящее время мы подвергаемся изо дня в день суровым мерам первого этапа диктатуры, о котором говорится в конфиденциальном письме Лумумбы.

Из надежного источника мы узнали, что Лумумба поддерживает постоянный контакт с Гизенгой и что бывший премьер-министр — каким образом, нам неизвестно — все еще диктует г-ну Гизенге те жестокие меры, которые надлежит применять к нам. Создается даже впечатление, что г-н Лумумба приказал, чтобы нас попросту истребили, и что Гизенга и Салуму восприняли этот приказ с энтузиаз-

мом. Таким образом, эти двое только подыскивают способы выполнения этого приказа. Ну что же, им, возможно, не придется долго искать их, ибо вся армия против нас и подвергает нас немислимому обращению. Это означает, что все мы находимся в опасности, особенно г-н Сонголо, которому ежеминутно угрожает смерть...

Пока мы писали вам это письмо, подтвердилось, что нас скоро переведут в изолированное и неизвестное нам место, где мы будем казнены. Таким образом, это наше письмо будет последним. Если вы не получите от нас больше писем, это будет означать, что наш перевод и казнь уже осуществлены.

Поэтому мы сейчас прощаемся с вами и просим передать привет нашим семьям и друзьям, а особенно нашим коллегам по парламенту, которых мы просим выполнять работу вместо нас.

Скоро нас казнят, ибо мы боролись против коммунизма...

Еще раз прощайте».

Таково послание, направленное г-ном Сонголо и его друзьями президенту Касавубу.

81. Мне хотелось бы также напомнить вам об аресте Лумумбы, но я полагаю, что это было бы бессмысленно. Кроме того, это дало бы вам возможность обсуждать наши внутренние дела. Я хотел бы, однако, напомнить вам об отношениях между бывшим премьер-министром Конго и Организацией Объединенных Наций. Достаточно будет напомнить о самых последних событиях. Тогда вы сможете судить о безмерном тщеславии, жажде власти и полном отсутствии выдержки у этого политика, о его жестокости и методах запугивания и, как говорят по-английски, о «невозможности предугадывать его настроения».

82. Отчеты Организации Объединенных Наций изобилуют примерами актов жестокости, совершенных против персонала Организации по непосредственным приказам бывшего премьер-министра: случай в Стэнливиле, когда восемь американских технических специалистов из персонала подверглись крайне грубому обращению; случай, имевший место 18 августа в аэропорту Нджили (Леопольдвиль), когда четырнадцать канадцев из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций подверглись жестокому и грубому обращению; случай 17 августа в резиденции бывшего премьер-министра, когда два офицера сил безопасности Организации Объединенных Наций, направленные г-ном Банчем, чтобы вручить меморандум, подверглись грубому обращению и им угрожали оружием. Затем последовала попытка, возглавлявшаяся лично бывшим премьер-министром, силой захватить 11 сентября леопольдвильскую радиостанцию.

83. Было бы потерей времени рассказывать о всех просьбах о военной интервенции; направлявшихся бывшим премьер-министром в Организацию Объединенных Наций, чтобы содействовать выполнению его агрессивных намерений, и его угрозах по адресу Организации на тот случай, если его просьбы не будут удовлетворены.

84. Имели также место призывы к мятежу и массовым убийствам. Вечером 5 сентября, выступая перед конголезским народом по леопольдвильскому радио, бывший премьер-министр призывал народ, рабочих и армию к восстанию. Именно об этом заявил г-н Дайял в своем первом докладе о ходе работы (S/4531, пункт 20). Именно эти события побудили Организацию Объединенных Наций временно закрыть леопольдвильскую радиостанцию.

85. 9 октября бывший премьер-министр во время своей знаменитой поездки по барам Леопольдвилья, будучи отстранен от своего поста с 5 сентября, произносил подстрекательские речи в попытке восстановить население против установленных органов власти, причем он делал это под защитой контингентов некоторых стран.

86. Вспомним также о его карательных экспедициях в Южной Касаи. В своем четвертом докладе от 7 сентября Генеральный Секретарь, ссылаясь на массовые убийства представителей племени балуба войсками, посланными в Касаи бывшим премьер-министром, заявил, что Совет Безопасности — слушайте внимательно — должен «уточнить в соответствующих формулировках полномочия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций» и что «особое внимание следует уделить теперь защите гражданского населения в духе Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о геноциде» (S/4482, пункт 12).

87. Стоит ли напоминать о том, что до этого, несмотря на массовые убийства нескольких тысяч человек из племени балуба, Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций считало, что его мандат не разрешает ему пресечь карательные экспедиции подобного рода потому, что они якобы относятся к внутренним делам. Приходится ли удивляться тому, что эти представители племени балуба из Южной Касаи, после того как их жестоко мучали, убивали, выгоняли из домов десятками тысяч — ибо имеются беженцы не только в международном плане, но и в национальном плане, внутри нашей собственной страны, — эти люди, преследуемые наемными войсками бывшего премьер-министра и связанными с ним враждебными группами, — приходится ли удивляться этому! — еще не забыли о событиях, которые произошли в начале сентября.

88. Методы жестоких репрессий, применявшиеся премьер-министром, не могли, конечно, вернуть мир, наоборот, они посеяли новые семена раздора. Эти акты массовых убийств, граничащие с

геноцидом, явились к тому же последней каплей и вынудили наконец президента Касавубу 5 сентября порвать с бывшим премьер-министром.

89. Уместно, пожалуй, напомнить здесь о том, что эти массовые убийства не были бы возможны, если бы бывший премьер-министр не получал от одной великой державы прямую военную помощь.

90. Как только что было указано, бывший премьер-министр никогда не стеснялся не считаться с Организацией Объединенных Наций, плохо обращаться с ее персоналом и унижать его, а также требовать отвода ее контингентов, за исключением тех, которые готовы были оказывать ему прямую помощь. Он не удовлетворился тем, что угрожал Организации Объединенных Наций принять прямую военную помощь одного из государств-членов, а действительно выполнил свою угрозу.

91. Я хотел бы сказать несколько слов о пре-словутом парламентском большинстве. В ряде случаев бывший премьер-министр использовал палату или сенат, чтобы заручиться нужными ему голосами некоторых представителей, угрожая им штыками или санкциями или обещая им вознаграждение. Разве он в конечном счете не зашел настолько далеко, что пообещал предоставить депутатам шестьдесят посольских постов, и разве он не фальсифицировал с известной помощью результаты парламентского голосования? Разве сам г-н Дайял не заявлял в своем первом докладе, что голосование, в результате которого совместная сессия парламента, состоявшаяся 13 сентября, облекла бывшего премьер-министра самыми широкими полномочиями после его отстранения от занимаемого поста, «было несколько неопределенным как по существу, так и в отношении подсчета голосов» (S/4531, пункт 26)?

92. Что касается ложных заявлений, то я упомяну лишь о том, что после его отстранения 5 сентября президентом Касавубу бывший премьер-министр выступил в период с 18 по 20 сентября с двумя заявлениями, утверждая, что между ним и президентом Касавубу благодаря вмешательству одного ганского дипломата, находящегося в Леопольдвиле, была достигнута договоренность о примирении. Эта «договоренность о примирении» была официально и категорически опровергнута.

93. Действия бывшего премьер-министра повлекли за собой множество последствий. Не удивительно, что перед лицом его чрезмерных требований умеренные конголезские элементы, сознавая свою ответственность перед конголезским народом в целом, отмежевались от Лумумбы. Фактически более трети членов его кабинета покинули его или подали в отставку к тому моменту, когда он был смещен 5 сентября. Позднее, 3 октября, 29 членов его партии Конголезское национальное движение, включая ряд де-

путатов парламента, опубликовали коммюнике, в котором они заявили о своем решении порвать с ним (S/4557, пункт 20).

94. Таким образом, те, кто полагается на парламент, чтобы восстановить власть Лумумбы, действуют, вероятно, под влиянием чрезмерных иллюзий. Отнюдь не удивительно, что президент Касавубу пожелал положить конец политической карьере человека, который неоднократно прибегал ко лжи, обману, шантажу, жестокости и позорным манипуляциям с парламентским аппаратом. Именно в этих выражениях президент Касавубу заявил вечером 5 сентября по национальному радио, что премьер-министр изменил своему долгу, вызвав раскол в правительстве, лишив граждан их основных свобод и ввергнув страну в братоубийственную гражданскую войну (S/4531, пункт 20). Таков человек, которого изображают сегодня как защитника права и поборника парламентской системы и демократии, человек, которого большинство африканских и азиатских государств хотело бы видеть во главе конголезского правительства. Я не буду больше останавливаться на этом вопросе. Я надеюсь, что вы сможете сделать соответствующие выводы из сказанного мною.

95. Что касается Коллегии генеральных комиссаров, которую вы с такой легкостью критикуете, не спрашивая даже, как она возникла и как она стремится выполнять свои задачи, то я хотел бы сказать лишь несколько слов в порядке разъяснения. До создания этой Коллегии все эти молодые люди еще учились в университете. В феврале 1960 года, когда в Брюсселе состоялась первая политическая конференция, политические лидеры, которые прибыли в бельгийскую столицу, никогда ранее не встречались даже в Конго. Политика колонизаторов состояла в том, чтобы разделить нашу страну на части. Чтобы проехать из одного района в другой, необходимо было иметь разрешение на проезд, и поэтому указанные политические лидеры фактически никогда не встречались. При таких условиях трудно было добиться единства. Когда политические лидеры прибыли в Брюссель, они обнаружили, что студенты организовали митинг и подготовили директивы, с тем чтобы лидеры могли создать общий фронт против бельгийских колонизаторов, которые были, конечно, объединены, тогда как конголезцы были разобщены. Таким образом, первые попытки объединения сделали в тот момент конголезские студенты. Состоялась конференция круглого стола, и конголезские политические лидеры отстаивали единственную общую позицию; они совместно потребовали независимости и совместно оказывали нажим, благодаря чему эта независимость была наконец достигнута.

96. Состоялась также экономическая конференция круглого стола в Брюсселе, на которой политические лидеры собрались, чтобы обсудить с бельгийскими властями вопрос о переводе всех конголезских экономических институтов, которые

все еще находились в Бельгии. И снова именно конголезские студенты посвятили свои силы тому, чтобы свести лидеров и организовать национальный фронт, возглавлять который в тот момент я сам имел честь.

97. Конголезские студенты неустанно добивались объединения, но они никогда не подменяли собой политических лидеров. Они даже не выставляли свои кандидатуры на выборах, и поэтому из всех студентов университета до сих пор был избран только один, и это был г-н Бомбоко, который решил выставить на выборах свою кандидатуру. Остальные отказались сделать это, чтобы ответственность за управление страной могла быть непосредственно возложена на политических лидеров. Тогда мы доверяли им, но теперь у нас уже нет к ним такого доверия, и я скажу вам, по каким причинам.

98. Мы видели, как наша страна деградировала, скатывалась к социальной разрухе, увязла в беспорядках и волнениях. И прежде всего мы увидели демагогию в действии. В свое время наша страна, Конго, была экономической державой, но теперь она уже не является таковой; теперь она должна побираться, и эта страна, с ее огромными ресурсами, должна сейчас стучаться в дверь бедных стран. Вот почему мы вмешались, стремясь спасти и защитить честь и гордость нашей страны. Мы неохотно пошли на это. Фактически многие из нас даже не были в Леопольдвиле в тот момент. Мы хотели, чтобы политические лидеры полностью взяли на себя ответственность или по крайней мере чтобы они имели широкую возможность возложить на себя это бремя.

99. Как случилось, что полковник Мобуту инсценировал то, что называют «государственным переворотом», но что фактически отнюдь не было «государственным переворотом»? С одной стороны, он получил от Лумумбы приказ арестовать Касавубу, а с другой — он получил от противников Лумумбы приказ арестовать Лумумбу. Что он мог сделать как командующий армией? В известном смысле он взбунтовался; он отказался подчиниться кому бы то ни было — Лумумбе, Касавубу и Илео. Вот почему он говорил о «нейтрализации». Как бы иначе он мог действовать, если бы он был полон решимости выполнить свой долг?

100. Именно при этих обстоятельствах он обратился к университетским студентам, которые задолго до того сумели свести вместе политических лидеров. Он знал, что это были единственные люди, кто мог еще объединить политических лидеров; вот почему он и поручил им временную задачу. Тот факт, что эта задача является временной, был признан как главой государства и г-ном Илео, так и самим г-ном Лумумбой. В своем докладе г-н Дайял говорит о конференции, устроенной Лумумбой в отеле «Регина», во время которой Лумумба заявил, что, по его мнению, Коллегия генеральных комисса-

ров в основном выполняет временные функции. Верно, что г-н Лумумба изо дня в день противоречит себе, но я все же хотел сообщить вам, что он сказал по этому поводу.

101. Мы никогда не стремились заменять политических лидеров. К тому же это не наша задача. С другой стороны, если политические лидеры не хотят добиваться осуществления целей, которых ожидает от них народ, то что же надлежит делать?

102. Нам удалось в настоящее время достигнуть известного уровня экономического развития. Наш экспорт через порт Матади достиг такого же уровня, как и в соответствующем месяце прошлого года. Мир снова воцарился в Леопольдвиле. Провинция Касаи умиротворена; я должен признать, что это умиротворение было частично достигнуто благодаря вмешательству Организации Объединенных Наций, которая сумела установить своего рода нейтральную полосу между племенами лулуа и балуба. Но этого также удалось добиться благодаря генеральным комиссарам, с помощью которых г-н Калонжи получил возможность выступить по национальному радио и призвать к повсеместному прекращению огня, то есть между всеми племенами. Упрекаете ли вы нас, таким образом, за то, что мы любим мир?

103. Теперь я хочу перейти к некоторым пригорбным заявлениям, сделанным рядом африканских стран. Я хорошо знаю представителей этих стран. По существу у меня с ними дружеские отношения. Но они являются сюда, чтобы публично нас оскорблять, как будто мы неспособны ответить на оскорбление оскорблением.

104. Во-первых, было заявление представителя Объединенной Арабской Республики о национализации бельгийской собственности. Поскольку дело касается собственности, национализированной в Египте, то это была не конголезская собственность и, таким образом, меня этот вопрос не касается. Но эта операция принесла вам 10 миллионов долларов. Это очень легкое дело. Если вы хотите немного заработать, приходите к нам и скажите нам любезно, чтобы мы вас выслали. Затем вы отправитесь и произведете национализацию собственности, принадлежащей другим, и таким образом вы получите хорошую прибыль. Если вы действительно убеждены, что бельгийцы украли эти деньги в Конго, мы были бы благодарны, если бы вы вернули их нам, ибо эти деньги бельгийцы взяли у нас. Если же вы не хотите их вернуть нам, отдайте их по крайней мере Организации Объединенных Наций, поскольку 10 миллионов долларов — это именно та сумма, которая необходима, чтобы оплатить счет за один месяц операций Организации Объединенных Наций в Конго.

105. Что касается того, что сказал этот представитель о выводе войск, то мы с глубоким сожалением отмечаем, что все эти африканские страны хотят вывести свои войска. Фактически они

не поняли конголезцев, а если это так, то лишь потому, что они никогда и не хотели их понять. К тому же эти войска могли бы сослужить службу человеку, которого вы поддерживаете, а если вы их выведете, то они уже не смогут поддерживать этого человека. Значит ли это, что вы отказываетесь от него?

106. Представитель Индонезии говорил о конголезских вооруженных силах как о банде террористов, он употреблял и другие неприятные выражения, говоря о них. Но вы забываете, сэр, что эти войска принимали участие в мировой войне — конечно, под командованием бельгийских офицеров, — что эти войска были обучены, что они помогли Эфиопии освободиться от Муссолини, что они вступили в города Гамбелу, Сайо и Асосу. Вы забываете, что именно эти войска отправились в Бирму и Египет. Они закалились в войне, что бы вы о них ни думали.

107. Представитель Индии, со своей стороны, сомневается, что у конголезцев есть парашютные войска. Вы, очевидно, думаете, что и наше интеллектуальное развитие стоит на низком уровне. Мы, конечно, слаборазвитая страна, но кое на что мы способны. У нас имелись десантные отряды даже до достижения независимости. Достаточно было научить их прыгать с парашютом, и они стали парашютными войсками. Кроме того, вы можете отправиться в Конго и увидеть их.

108. Представитель Марокко сделал заявление, которое было проникнуто политическими намеками. Он сказал, что его страна имеет в Конго войска и что эти войска не могут оставаться безучастными, наблюдая все то, что происходит. Он также заявил, что Марокко, возможно, придется в силу этого принять известные меры и обойтись без Организации Объединенных Наций. Вот точные слова заявления его правительства: «Если Организация Объединенных Наций не изменит своей позиции по отношению к Конго, то мы вынуждены будем действовать без нее» (917-е заседание, пункт 231). Что вы под этим подразумеваете? Собираетесь ли вы напасть на нас? Если это так, скажите это сейчас, и мы приведем наши войска в боевую готовность. Я искренне надеюсь, что это не так, ибо незачем убивать друг друга там, встречаясь друг с другом здесь.

109. Что касается представителя Гвинеи, то мне хотелось бы знать, почему он проявляет по отношению к нам такую ненависть и непонимание. Если вы выведете свои войска, это будет крайне прискорбно, но, поскольку вы настаиваете, мы не будем настаивать на обратном, ибо, если бы мы поступили так, мы не позволили бы вам делать то, что вам заблагорассудится.

110. Вы говорите о Лумумбе, и это ваше право. Все мы восхищаемся кем-либо, и если вы восхищаетесь г-ном Лумумбой, то вы можете попросить его привести вас к победе, которая, как вы полагаете, останется за вами. Конголезский

народ не обязательно должен придерживаться того же мнения. Что касается нас, то мы ищем пути к разрешению этого вопроса. Мы не говорим, что уже нашли окончательное решение, но мы приходим к нему. К тому же, как вы можете заметить, некоторые районы Конго сейчас уже умиротворены. Что бы вы ни думали об этом, вы могли бы остаться и помочь нам достигнуть дальнейшего умиротворения, но я понимаю, что вы не ставите себе такой цели и именно поэтому выводите свои войска. Я мог бы еще о многом рассказать, но не хочу говорить здесь обо всем. Я предпочел бы, чтобы мы встретились не на таком официальном и публичном заседании, с тем чтобы мы могли спокойно договориться.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что мы сможем заслушать сейчас еще одного оратора. Слова просит представитель Югославии, затем я позволю себе предоставить слово представителю Гвинеи, который желает воспользоваться правом на ответ.

112. Г-н ПОПОВИЧ (Югославия) (*говорит по-французски*): Прежде всего разрешите мне поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех членов Совета за предоставленную мне возможность изложить Совету взгляды моего правительства на нынешний поистине критический этап в развитии событий в Республике Конго.

113. Наше правительство следило и продолжает следить за этими событиями с величайшей тревогой. Перед Советом Безопасности и перед Организацией Объединенных Наций в целом стоят две основные проблемы, которые должны быть разрешены быстро, без всяких промедлений.

114. Во-первых, положение в Конго крайне серьезно ухудшилось, и элементы гражданской войны становятся все более очевидными. Интервенция и вмешательство извне, которые явились основными причинами настоящего серьезного кризиса, усиливаются. Это усугубляет и без того критическое внутреннее положение в Конго и все больше обостряет трудности, стоящие перед конголезским народом, который уже и так перенес много страданий. Это не только ставит под угрозу само существование и будущее Республики Конго, но серьезно угрожает также миру в Африке и, следовательно, безопасности во всем мире.

115. Во-вторых, эти события нанесли крайне серьезный ущерб авторитету Организации Объединенных Наций, поскольку ее компетентные органы не смогли претворить в жизнь решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом несут огромную ответственность за судьбу Республики Конго, а также за мир и безопасность в Африке и во всем мире.

116. Я не собираюсь давать историческую оценку конголезского кризиса, который уже достаточно освещался в ходе многочисленных заседаний Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

117. Общая позиция правительства Югославии по этому вопросу и основные факторы в его оценке положения общеизвестны. Кроме того, они соответствуют позиции многих других государств. В частности, я хотел бы напомнить о выступлении на 878-м пленарном заседании президента Федеративной Народной Республики Югославии г-на Иосипа Броз Тито в ходе общих прений на текущей сессии Ассамблеи. Вы также вспомните наши заявления в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее, меморандум, который правительство Югославии направило недавно Генеральному Секретарю³, и меры, которые наше правительство сочло необходимым принять из-за создавшегося положения, а также заявление по этому вопросу, сделанное на 915-м заседании г-ном Павичевичем.

118. Сейчас я хотел бы остановиться на некоторых аспектах положения, которые, по-видимому, имеют особое отношение к проблемам, стоящим перед нами. Обсуждение вопроса о положении в Конго происходит здесь уже несколько дней. В ходе этих прений некоторые представители пытались охарактеризовать оборот, который приняли события, как стабилизацию положения в этой стране. Вообще говоря, это именно те люди, которые, считая, что они укрепили и узаконили свою интервенцию, сейчас громче всех поднимают голос каждый раз, когда они считают это необходимым, во имя так называемой неприкосновенности конголезского суверенитета. Они говорят, что эта стабилизация положения может нравиться или не нравиться кое-кому, но она достигается тем или иным путем и остается, как они утверждают, внутренней проблемой Конго. Я уверен, что этим выдающимся представителям не удалось убедить никого, в том числе и самих себя, ибо их доводы резко расходятся с фактами. Тем не менее если они настаивают на этом, то, вероятно, потому, что им удобно в своих собственных целях представлять положение таким, чтобы предотвратить принятие мер, которых требует ситуация. Всем ясно, что в Конго нет никакой «стабилизации». Ее не может там быть, пока нынешнее положение не будет решительно изменено путем принятия ряда энергичных и срочных мер для строгого осуществления резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

119. Давайте посмотрим фактам прямо в глаза. Жестокая иностранная интервенция в Конго направлена не только против конголезского народа, но и против независимости и дальнейшего развития всей Африки в целом. Она направлена на то, чтобы любыми средствами ликвидировать все конституционные институты и устранить все факторы, способствующие свободному и нормальному внутреннему развитию Конго, и в этом отношении интервенты добились уже значительных успехов. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что для Конго в настоящее время характерны разруха и полное отсутствие

³ Там же, документ A/4628.

законности. Главную ответственность за это положение несут различные вооруженные отряды и частные армии, которые созданы и финансируются бельгийскими интервентами и другими колониалистскими кругами. С самого начала непосредственной целью этих акций было добиться падения свободно избранного правительства, которое не устраивало колониалистские круги, ибо они надеялись сохранить свое влияние в Конго и вынуждены были изыскивать и навязывать новые формы колониальной зависимости.

120. Удар был нанесен основным источникам конституционной власти, и особенно парламенту и Центральному правительству; признанных лидеров конголезского народа и избранных его суверенной волей представителей стали жестоко истреблять. Все эти действия поставили под угрозу провозглашенную независимость, суверенитет и территориальную целостность Конго и уже нанесли им серьезный ущерб. Такое положение, которое является критическим и пагубным для конголезского народа, создает угрозу для мира и авторитета Организации Объединенных Наций в Африке и во всем мире. Вот почему страны, чьи воинские контингенты входят в состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, одна за другой справедливо задают себе вопрос, могут ли они и впредь нести какую-либо ответственность в условиях, порожденных беспрепятственной иностранной интервенцией и резким контрастом между способом осуществления действий Организации Объединенных Наций в Конго и принятыми Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей решениями, которые должны служить основой для таких действий.

121. Что означают тревожные высказывания Генерального Секретаря на 913-м заседании, когда он заявил: «Стоит только вывести Вооруженные силы Организации Объединенных Наций — и, я опасаясь, все рухнет». И что означает его вопрос: намерена ли Организация Объединенных Наций дать законную санкцию на осуществление более широких полномочий? Разве такие слова были бы произнесены, если бы можно было считать, что положение урегулировано или стабилизировалось? Конечно, нет. Таково реальное положение в смысле так называемой «стабилизации положения» в Конго.

122. Вывод совершенно ясен: необходимо положить конец иностранному вмешательству в Конго в возможно кратчайший срок и без всяких уверток; это по существу самый верный путь к восстановлению конституционного строя и законности в Конго и единственный путь к обеспечению интересов мира и безопасности, а также свободного существования и развития конголезского народа.

123. Второй довод, который здесь часто приводился, касается незаконного ареста главы Центрального правительства Республики Конго и крайне жестокого обращения с ним. Некоторые представители пытались преуменьшить значение

этого акта насилия, сводя его к так называемому вопросу о личности, правах человека и т. д. Однако это вопрос совершенно иного порядка. Г-н Патрис Лумумба является главой единственно законного правительства и одновременно признанным лидером крупнейшей национальной политической партии в Конго, причем он олицетворяет собой борьбу конголезского народа за национальную независимость. Это в равной степени относится и к другим лидерам конголезского политического движения, членам парламента, правительства и других представительных органов, которые подверглись заключению.

124. В этих условиях было бы опасной иллюзией ожидать восстановления спокойствия, нормализации положения или благоприятного оборота событий в Конго до тех пор, пока подлинных национальных лидеров и патриотов преследуют и арестовывают узурпаторы власти, которые пользуются этой властью только благодаря полной поддержке, оказываемой им колониальными державами, и благодаря тому, что они фактически являются орудием этих держав. Напротив, вполне очевидно, что такие произвольные действия могут лишь привести к гражданской войне, последствия которой не обязательно ограничатся территорией Конго.

125. По этой причине Югославия, как и многие другие страны, требует немедленного освобождения арестованных конголезских политических лидеров и предоставления им возможности вновь приступить к выполнению их законных обязанностей, что, в свою очередь, обеспечит возможность нормального функционирования конституционных органов.

126. Имеется достаточно доказательств того, что Мобуту, его частные отряды, так называемая Коллегия комиссаров и другие иностранные агенты того же рода в различных провинциях страны являются главной опорой осуществления в настоящее время иностранной интервенции. Второй доклад о ходе работы, представленный Специальным представителем Генерального Секретаря в Конго г-ном Дайялом, дает ясную картину антиконституционной и незаконной деятельности Мобуту и его соратников. В нем также устанавливается тот факт, что их незаконные административные органы полностью контролируются гражданами бывшей колониальной державы. Однако пять месяцев назад мы все договорились о том, чтобы в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций эти лица немедленно прекратили свое вмешательство в дела Конго и полностью покинули территорию страны.

127. Это приводит нас к выводу о том, что нынешний внутренний конфликт в Конго тесно связан с наличием многосторонней и хорошо организованной иностранной интервенции. Поэтому меры, направленные на урегулирование внутренних конфликтов, восстановление законности и возврат к свободе и свободному политическому развитию должны осуществляться одновремен-

но с мерами, направленными на самое решительное и немедленное пресечение иностранной интервенции, поскольку именно эта интервенция является действительным источником всех неблагоприятных событий, которые произошли и все еще происходят в Конго.

128. Некоторые представители пытаются запугать нас, утверждая, что если мы будем продолжать реагировать на события так, как реагировали до сих пор, то мы рискуем тем самым распространить на Конго холодную войну. Если бы это было так и считая, что «холодная война» останется таковой, это было бы почти прогрессом по сравнению с иностранной интервенцией, которая сейчас имеет место. В своем споре с противоположным лагерем эти господа объясняют и пытаются оправдать все, что угодно, исходя из своих собственных интересов. Они объясняют свои собственные цели и акты насилия, к которым они прибегают, необходимостью воспрепятствовать осуществлению целей другого лагеря. В любом случае, независимо от того, являются ли такие цели реальными или вымышленными, нельзя уйти от того факта, что колониальные державы, какие бы доводы они ни приводили, осуществляют насильственную интервенцию, чтобы вновь подчинить себе конголезский народ.

129. В этой связи другие, — а возможно, и те же самые лица — говорят нам на основании полученной якобы информации из Стэнливила, что жизни белых людей угрожает опасность и что их следует спасти любой ценой. Наличие подобной опасности, во всяком случае, не подтвердилось. Однако, независимо от этого, мы конечно, выступаем в защиту безопасности белых, где бы они ни находились, но это не должно уводить нас от главной проблемы, а именно что люди с черной кожей — коренное население, родиной которых является Конго и которым некуда больше деться, должны быть ограждены от интервенции некоторых иностранцев, независимо от цвета их кожи, — под этим я подразумеваю иностранные державы.

130. Это приводит нас к исключительно важному вопросу о надлежащем месте и роли Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго и о том, как они выполняют возложенные на них задачи. Это — второй основной вопрос, возникающий в отношении мер, которые должны быть предприняты в целях улучшения серьезного положения, существующего в Конго, изменения хода событий в благоприятном направлении и сохранения конструктивной роли Организации Объединенных Наций в международных отношениях.

131. Вряд ли мне следует повторять, что политика моего правительства направлена исключительно на поддержание мира и на укрепление роли Организации Объединенных Наций в международных отношениях в целом. Тем не менее я вынужден заявить, что ответственные должно-

стные лица и Командование войск ООН в Конго, на которых возложена обязанность претворения в жизнь резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, не выполнили своей задачи или своей основной миссии — пресечения иностранной интервенции и вмешательства и оказания помощи законному правительству Конго и конголезскому народу в деле преодоления трудностей, вызванных этой интервенцией, и сохранения подлинной независимости, единства и территориальной целостности страны. Помимо проявления крайней и зачастую непонятной медлительности и нерешительности эти органы Организации Объединенных Наций для оправдания таких неудач выдвинули теорию о политике так называемого невмешательства во внутренние дела Конго и уважения суверенитета страны. Какое влияние может оказать политика невмешательства, когда другие самым активным образом вмешиваются во внутренние дела Конго? Около 25 лет тому назад в Испании мы видели все последствия подобной политики. Сегодня эта политика совершенно также используется в самом широком масштабе иностранными интервентами, для которых она является крайне выгодной. Они не встречают какого-либо реального или эффективного противодействия со стороны компетентных представителей Организации Объединенных Наций в Конго.

132. Как мы уже неоднократно подчеркивали, возникла парадоксальная и абсурдная ситуация. В период существования Центрального правительства Конго, в ответ на призыв которого в эту страну были направлены Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, это правительство игнорировало и препятствовало выполнению его законных функций. Пока Национальная армия Конго существовала в качестве неотъемлемой части конституционного строя Конго, в ней под различными предложениями проводился процесс разоружения. Однако в настоящее время под прикрытием политики невмешательства войска иностранных интервентов, их прямые военные, административные и прочие сторонники в Конго и местные конголезские агенты этих интервенционистских сил поставлены в такое положение, которое позволяет им осуществлять действия, не оставляющие сомнений в смысле их целей и характера осуществления.

133. В упоминавшемся мною докладе Специального представителя Генерального Секретаря в Конго, который даже не обсуждался в Организации Объединенных Наций, самым очевидным образом и с помощью документов выявляются масштабы иностранной интервенции в Конго, а для тех, кто хочет понять, что происходит, Генеральный Секретарь также говорил об этом в своем последнем докладе.

134. Представители многих стран высказывались здесь по поводу характера действий Организации Объединенных Наций в Конго и серьезно критиковали их. Все они в той или иной мере

подчеркивали опасность положения, на которую я только что обратил ваше внимание. Они также выражали свою точку зрения и выдвигали предложения о мерах, которые должны быть приняты в настоящее время.

135. К каким странам принадлежат в основном эти представители? К странам, которые в ходе своей истории испытывали трудности и бедствия, вызванные колониальным режимом, которые ценю огромных жертв достигли своего национального освобождения и независимости и которые в той или иной мере были объектами попыток такой же интервенции, какая имеет место сейчас в Конго. Все эти страны принадлежат к друзьям народа Республики Конго и в основном являются африканскими странами. Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом справедливо считают, что они наилучшим образом могут оказать содействие нашей Организации в выполнении ее задач в этой стране как путем участия в Вооруженных силах Организации Объединенных Наций, так и иным путем.

136. Заявления представителей этих стран, сделанные за последние несколько дней в Совете, со всей ясностью показали, что они не поддерживают нынешнюю политику и поведение ответственных органов Организации Объединенных Наций в Конго. Все они выразили надежду на то, что Организация Объединенных Наций будет быстро и решительно действовать в целях устранения трудностей и ликвидации опасности в Конго. Каждая из этих стран потребовала осуществления срочных и эффективных действий и принятия позитивных и конкретных мер. Я глубоко убежден, что Организация Объединенных Наций в целом не может не прислушаться к голосу этих стран и к их последним предупреждениям.

137. Хотя правительство Югославии никоим образом не может согласиться с нынешней политикой органов Организации Объединенных Наций в Конго, оно будет по-прежнему прилагать усилия к тому, чтобы изыскать конструктивное решение конголезской проблемы путем непосредственных действий со стороны Организации Объединенных Наций, направленных на то, чтобы раз и навсегда благодаря решительным мерам воспрепятствовать ухудшению положения и изменить эту тенденцию в благоприятную сторону. Это удастся сделать только путем скорейшего устранения всех сил интервентов и последующего восстановления конституционного режима в стране.

138. Кое-кто говорит, что в резолюциях, принятых до сих пор, задачи, возложенные на органы и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, не были определены настолько четко, чтобы они могли предпринять энергичные меры; мы не согласны с этим, но вопрос о мандате Организации Объединенных Наций в Конго должен быть разрешен на основе новых инструкций, которые должны быть настолько

точные, насколько окажется возможным, и соответствовать духу и истинному смыслу предыдущих резолюций и требованиям ситуации. У нас нет более ни причин, ни времени для колебаний.

139. Теперь уже недостаточно принимать полумеры или брать на себя неполную ответственность. Прекрасные слова, благородные устремления и риторическое повторение принципов не могут пресечь подрывную деятельность: ее необходимо предотвратить активными действиями.

140. Иностранная интервенция также значительно исказила историю проблемы и ее правовые и конституционные аспекты. Поэтому, как я уже сказал, основное и решающее значение имеют незамедлительное пресечение иностранной интервенции в Конго самыми энергичными мерами и ликвидация всех последствий этой интервенции, включая устранение ее агентуры и орудий.

141. В противном случае, как уже ясно выявилось, в Конго не может восстановиться нормальное положение и спокойствие, задачи Организации Объединенных Наций в этой стране не удастся выполнить и нельзя исключить возможность крайне серьезных последствий в международном плане. Но мое правительство также полагает — причем оба эти момента тесно связаны между собой, — что важно открыто признать, сделав необходимые выводы из этого признания, что так называемые органы власти, подобно мобутовской Коллегии комиссаров, которые полностью зависят от наемных войск, вооруженных и оснащенных за границей, являются абсолютно незаконными, ибо они представляют собой не что иное, как орудие иностранной интервенции.

142. В качестве меры для восстановления нормального положения необходимо как можно скорее нейтрализовать эти силы, поставить под контроль все вооруженные отряды и частные армии, находящиеся на территории Конго, и устранить их с политической арены. Единственный выход из создавшегося положения заключается в том, чтобы Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго и подчиненные ему международные контингенты приняли на себя полную ответственность — повторяю, полную ответственность — за безопасность, порядок и нормальную жизнь страны, пока не будут созданы необходимые условия для нормальной деятельности других органов власти, а в дальнейшем и конголезских национальных вооруженных сил.

143. Первым шагом на пути к этим энергичным и благотворным действиям должно быть, как я уже говорил, немедленное освобождение главы Центрального правительства г-на Патриса Лумумбы и всех других конголезских политических лидеров, которые были незаконно арестованы.

144. Чтобы обеспечить осуществление последовательной политики компетентными представителями Организации Объединенных Наций в Конго, было бы, по-моему, полезно учредить в Конго

новый консультативный орган, состоящий, пожалуй, в основном из представителей стран африканского района. Этот орган мог бы с пользой для дела взять на себя часть ответственности, возложенной на административные и исполнительные органы Организации Объединенных Наций, и мог бы даже оказывать такую же помощь будущему законному правительству Конго.

145. Если нам удастся путем этих и иных мер восстановить нормальное и стабильное положение в Конго, то одна из первых задач Организации Объединенных Наций, несомненно, будет состоять в том, чтобы помочь этой стране и ее народу, который столько страдал, преодолеть огромные экономические и другие трудности, значительно возросшие в результате трагических событий, которые произошли за последние месяцы, — короче говоря, помочь этому народу материального благополучия, укрепления его независимости и социального прогресса.

146. Организация Объединенных Наций сыграла ценную и поистине первостепенную роль в развитии международных отношений с момента окончания войны, и в особенности в деле осуществления права колониальных народов на самоопределение и независимость. Она неоднократно обеспечивала самую прочную основу и самые последовательные юридические санкции для этого процесса.

147. Было бы тем более трагично, если бы Организация Объединенных Наций позволила теперь решительно скомпрометировать свою деятельность и функции в Конго в момент, когда мы все так быстро приближаемся к окончательной ликвидации колониализма во всем мире. Подрыв независимости и суверенитета Конго в результате иностранной интервенции в условиях присутствия там Вооруженных сил Организации Объединенных Наций нанесет серьезный ущерб роли, которую она будет играть в международных отношениях в будущем.

148. Все те, кто придает важное значение этой роли, будут рассматривать поражение Организации в Конго как серьезный удар не только для конголезского народа, но и для дела мира, равноправия во всем мире и всего того, что представляет собой Организация Объединенных Наций. Тем более серьезной становится ответственность всех тех, кто связан с действиями Организации Объединенных Наций в Конго, и особенно тех, кто, исходя из своих узких интересов, ведет крайне безответственную и опасную игру.

149. Прежде всего пусть никто не спешит праздновать свою победу. Их торжество было бы поистине омрачено, а победа оказалась бы бесплодной — они длились бы недолго. Неизбежно и очень скоро последовали бы новые более серьезные и тяжелые удары: кто сеет ветер, пожнет бурю. Тем не менее мы верим, что разум и всеобщая добрая воля одержат верх.

150. Не будем обманывать самих себя. Необходимы новые решения и новые, спешные и энергичные меры. Всякое усугубление кризиса в самом Конго и вокруг него будет означать обострение кризиса на всем африканском континенте. Это может привести к непредвиденным последствиям в международном плане. Мы еще можем предотвратить их.

151. В прошлом Организации Объединенных Наций не раз удавалось преодолевать препятствия и находить правильный путь к конструктивному и мирному разрешению сложных и опасных ситуаций.

152. Эти достижения, как мы убеждены, были неслучайными. Несмотря на все отрицательные тенденции и на все сопротивление, неумолимая логика направляет ход событий к новым и более прогрессивным отношениям между народами и государствами. В этом процессе Организация Объединенных Наций должна сыграть центральную роль. Правительство Югославии выражает твердую веру в то, что в Конго Организация Объединенных Наций не обманет надежд, которые в настоящий момент возлагает на нее все человечество, неудержимо стремящееся к миру.

153. В свете всего, что я здесь сказал, а именно в свете серьезного положения в Конго, я получил от своего правительства, направившего меня сюда для этой цели, официальные инструкции просить о срочном созыве заседания Генеральной Ассамблеи, независимо от любого решения, которое может принять Совет Безопасности.

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если у членов Совета не будет возражений, я предоставляю слово представителю Гвинеи, после чего мы решим вопрос о нашей дальнейшей работе. Однако слова просит Генеральный Секретарь.

155. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел лишь попросить вас предоставить мне несколько минут для разъяснений после выступления представителя Гвинеи.

156. Г-н Исмаэль ТУРЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Воспользовавшись правом на ответ, я хотел бы сказать несколько слов по поводу заявления, сделанного здесь молодым человеком, который называет себя представителем Республики Конго, но который, на мой взгляд, является лишь представителем власти, незаконно осуществляемой так называемыми генеральными комиссарами. Я должен признать, что у меня создалось впечатление, что молодой человек искренне любит свою страну, но что его слишком рано оторвали от учебы и заставили работать. Несомненно, была использована его неопытность в политических вопросах, которую он здесь сам откровенно признал, чтобы заставить его делать вещи, которые могут иметь далеко идущие последствия; по этому поводу я больше ничего не скажу. Я искренне надеюсь, что в свое время он поймет, что политика, которую

он, по-видимому, оставляет на усмотрение политических деятелей своей страны, при известных обстоятельствах играет исключительно важную роль.

157. Я хотел бы также добавить, чтобы успокоить его, что мы ушли из Конго, считая, что при данных обстоятельствах наш контингент войск не может сыграть должную роль. Согласно его мандату, который в то же время является и мандатом Организации Объединенных Наций, его роль состояла в том, чтобы помочь правительству Конго сохранить все свои институты и оградить свою независимость,— иными словами, положить конец бельгийской агрессии и обеспечить стране возможность развиваться на основе ее обычных институтов и при активной поддержке со стороны народа. Мы считаем, что теперь нельзя уже говорить об умиротворении, ибо в Конго нет правительства, и мы знаем, что самые заклятые враги страны контролируют незаконно созданные институты, которые функционируют там. Этот молодой человек участвует в работе одного из таких институтов. Я уверен, что в душе он любит свою страну и был искренен, но я хотел бы просто сказать ему, что лучшими советчиками патриотически настроенных граждан страны, которая добилась независимости в результате усилий своего народа, являются именно те, кто господствовал в ней в течение восьмидесяти лет и кто несет ответственность за то, что страна с богатой экономикой оставалась все же бедной, и кто совершил против нее агрессию в первый же момент после ее освобождения, чтобы тем или иным путем разрушить все то, что она только что обрела, а именно свободу, суверенитет и возможность распоряжаться своей собственной судьбой.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если Генеральный Секретарь не будет возражать, слово предоставляется представителю Объединенной Арабской Республики.

159. Г-н АША (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): В своем последнем заявлении представитель Конго упомянул о моей стране. Если я его правильно понял, он сказал, что мое правительство национализировало бельгийскую собственность по той причине, что наша дипломатическая миссия была выслана из Леопольдвилья. Он добавил, что если мы считаем, что эта бельгийская собственность, оцениваемая в 10 миллионов долларов,— а он назвал цифру 10 миллионов долларов — была украдена бельгийцами в Конго, то мы можем отдать эти деньги либо Конго, либо Организации Объединенных Наций для оплаты расходов за один месяц. Он также сказал, что мы наряду с некоторыми другими африканскими государствами совершили грубую ошибку, приняв решение о выводе своих войск из Конго.

160. Что касается вопроса о национализации бельгийской собственности и выплаты ее стоимости, достигающей якобы 10 миллионов долла-

ров, то я должен сказать ему, что этот вопрос полностью относится к компетенции моей страны, а не его страны или какого-либо другого государства. Он поступил бы правильно, если бы воздерживался в будущем от попыток вмешиваться в наши внутренние дела.

161. Что касается второго вопроса, а именно вопроса о выводе наших войск, то министр иностранных дел моей страны г-н Фавзи со всей ясностью изложил нашу позицию по данному вопросу на 916-м заседании Совета. Мне нечего добавить к тому, что он сказал. Однако вопрос о том, было это ошибкой или нет, отнюдь не касается представителя Конго.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия Генерального Секретаря, слово предоставляется представителю Конго.

163. Г-н КАРДОСО (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я признателен также Генеральному Секретарю за любезно предоставленную мне возможность выступить раньше него, но я хочу ответить на то, что в лучшем случае можно было бы назвать неучтивостью. Я считаю, что представитель Гвинеи так же, или почти так же, молод, как я, и он не может обращаться с представителем другой страны как с мальчишкой. Да, я молод, но не годы определяют ценность человека. Кроме того, я удивлен, что столь много красноречия и энергии было затрачено на такие банальные мысли. Я чуть не сказал, что падение Лумумбы произошло именно в результате плохих советов Гвинеи, что именно благодаря лицам, которые давали ему советы и толкали его на путь экстремизма, он и попал туда, где он теперь находится.

164. Больше я ничего не скажу, ибо я не хочу заниматься политикой. Предоставляю это делать представителю Гвинеи.

165. Что касается ответа представителя Объединенной Арабской Республики о том, что вопрос о национализации является внутренним делом его страны, то я скажу, что это, конечно, ваше дело. Мне незачем останавливаться на этом вопросе, но я надеюсь, что вы также предоставите конголезцам заботиться о своих собственных делах, ибо именно конголезцы должны ими заниматься, так же как и не обязаны они заниматься вашими делами.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется Генеральному Секретарю.

167. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Югославии коснулся вопроса о положении в Стэнливиле. Я, к сожалению, должен сказать, что угроза там была вполне реальной. Она была устранена благодаря энергичным и благоразумным мерам, особенно со стороны эфиопов. У меня нет уверенности, что угроза устранена полностью, а не на короткое время, и поэтому мы должны реально оценивать обстановку.

168. Здесь намекали — я думаю, что это был не министр иностранных дел Югославии, а один из ораторов, выступавших ранее в ходе данных прений, — что, возможно, имеет место элемент дискриминации и что Организация Объединенных Наций проявляет больше беспокойства по поводу группы, которая находится под угрозой в Стэнливиле, чем по поводу других этнических групп. Я могу заверить членов Совета, что такую же защиту, какую мы пытались оказать населению Стэнливиля, где проживают люди белой расы, мы старались также оказывать на более раннем этапе, например, племени балуба. Я не могу согласиться с утверждением о том, что любой из нас когда-либо проводил расовую дискриминацию в осуществлявшейся нами политике. Верно, что мы, как сказал представитель Гвинеи, частично отменили меры защиты в Леопольдвиле. Как он сможет отметить, основное изменение заключается в том, что мы более не обеспечиваем защиту президенту Касавубу.

169. Я хотел бы вкратце остановиться еще на одном вопросе. Это — вопрос о нашей политике в области разоружения и сотрудничества до и после первых дней сентября. Мы никогда не предлагали и не пытались разоружить войска до начала сентября. Разоружение, которое имело место, было проведено лишь в ответ на призыв центрального правительства г-на Лумумбы и на добровольной основе. Вопрос, поднятый мною, касался групп Национальной армии Конго, переставших повиноваться своему командованию в южной части провинции Касаи и осуществивших своего рода частную войну против племени балуба. Позднее, и это общеизвестно, вопрос о разоружении ставился другими кругами и по другим причинам.

170. Что касается сотрудничества, то в техническом плане оно осуществлялось до начала сентября чрезвычайно активно. Лишь в первых числах сентября нам стало все труднее и труднее осуществлять такое сотрудничество.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем перейти к обсуждению вопроса о нашей дальнейшей работе, с разрешения членов Совета, слово предоставляется представителю Гвинеи, который просил разрешения воспользоваться правом на ответ.

172. Г-н Исмаэль ТУРЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Я весьма благодарен Генеральному Секретарю за разъяснения, которые он дал нам по поводу недавно принятого Организацией Объединенных Наций решения не нести больше ответственности за защиту конголезских политических деятелей, и в частности главы государства Конго г-на Касавубу. Если бы моя делегация высказала свое мнение, то она сочла бы весьма прискорбным подобное решение со стороны Организации Объединенных Наций. Учитывая раскол, который произошел в Конго, мы полагаем, что, прежде чем будет найдено решение, Организация Объединенных Наций вполне могла бы

взять на себя обеспечение хотя бы временной защиты ведущих лидеров Конго и особенно членов парламента и министров, которые имеют право на иммунитет.

173. Если Организация Объединенных Наций не готова осуществлять такую защиту и предоставить в какой-то мере выполнять эту задачу местным властям в Леопольдвиле, то это правило должно носить общий характер, ибо мы уверены, что в Восточной провинции также имеются провинциальные власти, которые должны взять на себя эту ответственность. Если Организация Объединенных Наций не будет более обеспечивать защиту граждан, за исключением персонала, занятого выполнением операций Организации Объединенных Наций, то я не усматриваю, на какой основе она может оправдывать защиту группы граждан, на которую в любом случае распространяется юрисдикция местных властей.

174. Это абсолютно непонятно, особенно потому, что никто не смог бы возражать против решения Организации Объединенных Наций обеспечить защиту членам парламента, министрам или по крайней мере главе государства. Это не было бы вызовом кому-либо и не повлекло бы за собой неправильное толкование Устава или миссии, предпринятой Организацией Объединенных Наций в Конго.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я позволю себе сделать предложение о порядке дальнейшей работы Совета. Мы сейчас уже заканчиваем наши прения и общий обмен мнениями по тем вопросам, которые были поставлены в ходе их обсуждения, и в известной мере обменялись мнениями по проектам резолюций. Мне кажется, что мы можем перейти сейчас к принятию решений. Возможно, нам понадобится еще выслушать несколько выступлений по проектам резолюций или в порядке ответа, и мы могли бы, может быть, сегодня закончить работу Совета по этому вопросу. Я предложил бы сейчас прервать нашу работу и собраться в 20 часов 30 минут или в 21 час, чтобы сегодня завершить нашу работу на вечернем заседании.

176. Если будут какие-либо другие соображения, я готов выслушать их, но думаю, что затягивать дальше обсуждение этого вопроса, который носит срочный характер, едва ли правильно.

177. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я полностью согласен с тем, что следует как можно быстрее завершить данные прения, поскольку необходимо принять какое-то решение по поводу положения в Конго. В то же время я считаю, что мы понимаем всю важность обсуждаемого нами вопроса и необходимость прийти к решению, которое по возможности было бы приемлемо для Совета в целом и позволило бы удовлетворительно и эффективно урегулировать положение в Конго.

178. Как известно Председателю и членам Совета, готовится новый проект резолюции, кото-

рый является предметом консультаций ряда членов данного Совета и некоторых представителей, соблаговоливших присутствовать на этом заседании, чтобы позволить нам ознакомиться с их точкой зрения. Эти консультации еще не удалось завершить из-за перерыва в конце недели и в силу других обстоятельств.

179. Я глубоко сожалею, что мне приходится предложить по этой причине не продолжать наше заседание сегодня вечером, а собраться снова завтра вечером, с тем чтобы полностью покончить с этим вопросом. К этому моменту каждый из нас изучит проект резолюции, и мы будем иметь полную возможность высказать нашу точку зрения относительно того, какой из проектов резолюции наиболее приемлем в данной ситуации.

180. Только по этой причине, несмотря на то что это противоречит моему собственному желанию как можно скорее покончить с этим вопросом, я предлагаю собраться завтра вечером, а не сегодня, чтобы мы могли завершить обсуждение данного вопроса без всяких затруднений.

181. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если я правильно понял, имеются два предложения: первое — собраться сегодня вечером и второе — собраться завтра вечером. По-видимому, придется проголосовать.

182. Я вполне понимаю позицию представителя Цейлона, но, что касается меня, полагаю, что при всех трудностях, с которыми мы сейчас сталкиваемся, мы могли бы приложить усилия, чтобы завершить обсуждение этого вопроса сегодня. Поэтому, если не будет возражений, я поставлю вопрос на голосование, чтобы нам решить его, не тратя времени.

183. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хотел, чтобы на голосование ставились два проекта резолюции по данному вопросу. Вы в качестве Председателя или в качестве представителя Советского Союза выдвинули другое предложение. Я рассматривал его только как неофициальное предложение.

184. Я руководствовался лишь мыслью о том, что в таком важном вопросе, как этот, мы должны постараться добиться принятия Советом резолюции, которая могла бы быть полезной, и что мы должны избегать такого положения, при котором наши длительные прения могли бы закончиться без всякой резолюции и без принятия соответствующих мер.

185. Г-н Председатель, вам хорошо известно, что мною подготовлен проект резолюции. Я приложил много усилий и проконсультировался с целым рядом представителей различных стран. Но трудность заключается в том, что в условиях нынешнего положения в Конго мы не можем еще подготовить проект резолюции, который был бы в общем приемлемым для максимального числа представителей и был бы утвержден самим Со-

ветом. Я полагаю, что эти поиски оправданы. Ради того, чтобы выиграть полдня или целый день, мы не должны лишать себя возможности выработать такой проект резолюции, который мог бы быть одобрен всем Советом или его большинством.

186. Если это не будет разрешено, то мне не представляется желательным голосование по этому предложению, если этого не пожелают другие члены Совета. Я предпочел бы не вносить проект резолюции, но лишил бы этим себя и членов Совета возможности рассмотреть хорошо продуманное предложение, которое могло бы быть одобрено Советом.

187. Именно руководствуясь этим стремлением, я попытался подготовить проект резолюции. Как вам, г-н Председатель, хорошо известно, я подготовил такой проект резолюции. Очень многие представители изучили его, но, по моему мнению, еще рано представлять его на данном этапе прений, поскольку я не обеспечил согласия такого количества представителей, которое оправдало бы представление мною этого проекта на рассмотрение Совета.

188. Таково положение вещей. Такова причина, по которой я предложил собраться завтра и завершить наши прения. Г-н Председатель, я полностью оставляю этот вопрос на ваше усмотрение.

189. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я хочу выступить, главным образом чтобы поддержать предложение представителя Цейлона. Мы пришли к такому моменту, когда нам следует завершить наши прения принятием решения, за которое сможет проголосовать подавляющее большинство членов Совета и которое в то же время внесло бы ценный вклад в дело нормализации серьезного положения, создавшегося в настоящее время в Конго.

190. Я колебался несколько минут, прежде чем выразить эту точку зрения делегации Туниса, поскольку я знаю, что, каким бы серьезным ни было положение в Конго, мы столкнулись, в особенности за последние сорок восемь часов, с гораздо более серьезным положением в другой стране, в связи с чем Первый комитет занимается в настоящее время обсуждением важной проблемы.

191. Мне известно, что положение в Алжире, и в особенности ход событий там за последние сорок восемь часов, может привести к прениям в Совете Безопасности, и я был поставлен перед необходимостью выбрать одну из двух возможных альтернатив: либо согласиться с предложением нашего Председателя о том, чтобы покончить с вопросом о Конго сегодня вечером и сосредоточить свои усилия в целях полезного участия в прениях Первого комитета, либо поддержать предложение представителя Цейлона о том, чтобы наши прения завершились принятием решения, которое могло бы оказать эффективное влияние на положение в Конго.

192. В конечном итоге я решил — с вашего позволения, г-н Председатель, — высказаться в пользу предложения сэра Клода Кореа, ибо я считаю, что в конечном счете Совет, будучи одним из главных, а возможно, и самым важным органом Организации Объединенных Наций, должен завершить свои прения принятием подлинной и серьезной резолюции, которая сможет оказать благотворное влияние на положение дел в Конго, ни в коей мере не препятствуя прениям, ведущимся в настоящий момент в Первом комитете по вопросу о положении в Алжире, относительно которого придется принять, вероятно, еще более важное решение.

193. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Возможно, я смогу помочь, выдвинув предложение, адресованное как представителю Цейлона, так и представителю Туниса. Мы уже имеем два предложения, которые могут стать предметом обсуждения. Возможно, что возникнет дискуссия по процедурным вопросам, причем будет сделан еще ряд заявлений. Возможно, что эти заявления будут подготовлены сегодня вечером к тому времени, когда мы закончим обсуждение обоих предложений, которые будут иметь приоритет, и тогда мы сможем завершить всю нашу работу сегодня вечером, если этого пожелает Совет.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеет кто-либо еще желание высказаться? Я внимательно выслушал все соображения, которые только что высказали представители Цейлона, Туниса и Польши. Я прихожу к выводу, что этот вопрос должен решить сам Совет. Я не взял бы на себя ответственность за единоличное решение этого вопроса, потому что он имеет не только процедурное значение, но и является весьма важным с точки зрения существа дела. Особенно я учитываю те соображения, которые были высказаны представителем Туниса. Поэтому я просил бы членов Совета высказать свою точку зрения путем простого голосования: собраться нам сегодня либо завтра?

195. Если нет возражений, я поставлю на голосование предложение собраться сегодня в 9 часов вечера.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Цейлон, Эквадор.

Предложение отклоняется 9 голосами против 2.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В этих условиях, я полагаю, единственный выход — это собраться завтра, в 20 часов 30 минут; у нас нет другого времени, ввиду того что состоится пленарное заседание Генеральной Ассамблеи.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.